

СТАРАЯ ЛАДОГА

ИСТОРИЯ И ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

STARAYA LADOGA

HISTORY AND LANDMARKS

*Издание осуществлено при поддержке
Полномочного представителя Президента
Российской Федерации в Северо-западном Федеральном округе Виктора Васильевича Черкесова.*

*This project has been supported by Viktor Cherkesov,
Envoy Plenipotentiary of the President of the Russian Federation to the Northwest Federal District.*

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
СТАРОЛАДОЖСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

Посвящается 1250-летию Старой Ладогы

Анатолий Николаевич КИРПИЧНИКОВ
Людмила Александровна ГУБЧЕВСКАЯ

СТАРАЯ ЛАДОГА

история и достопримечательности

INSTITUTE OF THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE,
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
STARAYA LADOGA HISTORICAL, ARCHITECTURAL
AND ARCHAEOLOGICAL MUSEUM AND PRESERVATION AREA

Dedicated to the 1250th anniversary of Staraya Ladoga

Anatoly N.KIRPICHNIKOV
Ludmila A.GUBCHEVSKAYA

STARAYA LADOGA

History and Landmarks

К ЧИТАТЕЛЮ

На территории Ленинградской области, на берегу реки Волхов, совсем недалеко от того места, где она впадает в Ладожское озеро, находится село Старая Ладога.

Это место мало известно. Однако здесь сконцентрировано множество первоклассных памятников отечественной и международной истории, культуры и архитектуры.

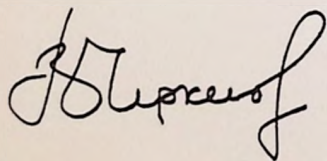
Нынешнее село Ленинградской области в древности было крупным населенным пунктом (имело статус города до 1704 года) и назывался, как и огромное озеро, Ладога. Он возник в 753 году и задолго до основания Санкт-Петербурга стал для славян и их соседей "окном в Европу". Через этот город пролегли великие водные торговые пути, соединившие страны Европы и Азии. Ладога, как справедливо считают историки, стала признанным местом общего труда и торговли представителей разных народов тогдашнего мира, центром интеграции культур и технических знаний, поселением с развитой международной рыночной экономикой. Общественные, хозяйственные и градостроительные достижения города в низовьях реки Волхов в первые века русской истории актуальны и поучительны в наши дни, ибо и ныне вновь открывается многое, что хорошо было известно нашим далеким предкам-ладожанам: беспрепятственная торговля, неограниченные интернациональные связи, свободное мореплавание, активное частное предпринимательство.

Именно здесь, на берегах Ладоги, в IX веке, в то время, когда на Руси зарождались основы государственности, произошли судьбоносные события, повлиявшие на ход развития европейской истории, на взаимоотношения славян, финнов и скандинавов. В то время в Ладоге находилась резиденция князя Рюрика, основателя правящей династии Рюриковичей, представители которой собрали историческую Россию.

Старая часть современного села — это более чем сто шестьдесят памятников архитектуры, искусства и культуры. Сохранившиеся до наших дней исторические ценности Старой Ладоги должны служить делу просвещения и образования, воспитывать гордость за наше великое прошлое. Их сохранением и изучением занимается Староладожский музей-заповедник.

Предлагаемая вниманию читателя книга своевременна. Она написана директором музея-заповедника Л.А. Губчевской и известным историком-археологом А.Н. Кирпичниковым, много лет руководящим Староладожской археологической экспедицией, и, помимо информации исторического характера, является путеводителем по достопримечательностям Старой Ладоги с ее крепостными сооружениями, церквями, монастырями и другими разнообразными музейными объектами. Посетителей привлекают и удивительно хорошо сохранившийся исторический ландшафт, и древняя Варяжская улица, и уникальные средневековые могильники. Много загадок таит в себе культурный слой поселения с находками VIII—XVII веков. В этом слое археологи из года в год находят части построек и редкие вещи общеевропейской музейной и научной значимости.

В 2003 году отмечается 1250-летие Старой Ладоги — древнейшего города России и Северной Европы. Это событие свидетельствует о необычайной глубине нашего исторического прошлого. Казалось бы, небольшой уголок родной земли, небольшой поселок, а какую особую неповторимость, силу и красоту придает он России! И мы должны сберечь это бесценное культурное достояние для нынешнего и будущих поколений!

Полномочный представитель президента Российской Федерации
в Северо-Западном Федеральном округе В.В. Черкесов

TO THE READER

In the northwest of the Leningrad Region, not far from where the Volkhov River flows into Lake Ladoga, lies the village of Staraya ['Old'] Ladoga.

The area does not swarm with ubiquitous tourists, nor does it resound with a babel of voices. Nevertheless, it is home to a large number of magnificent relics of Russian and world history.

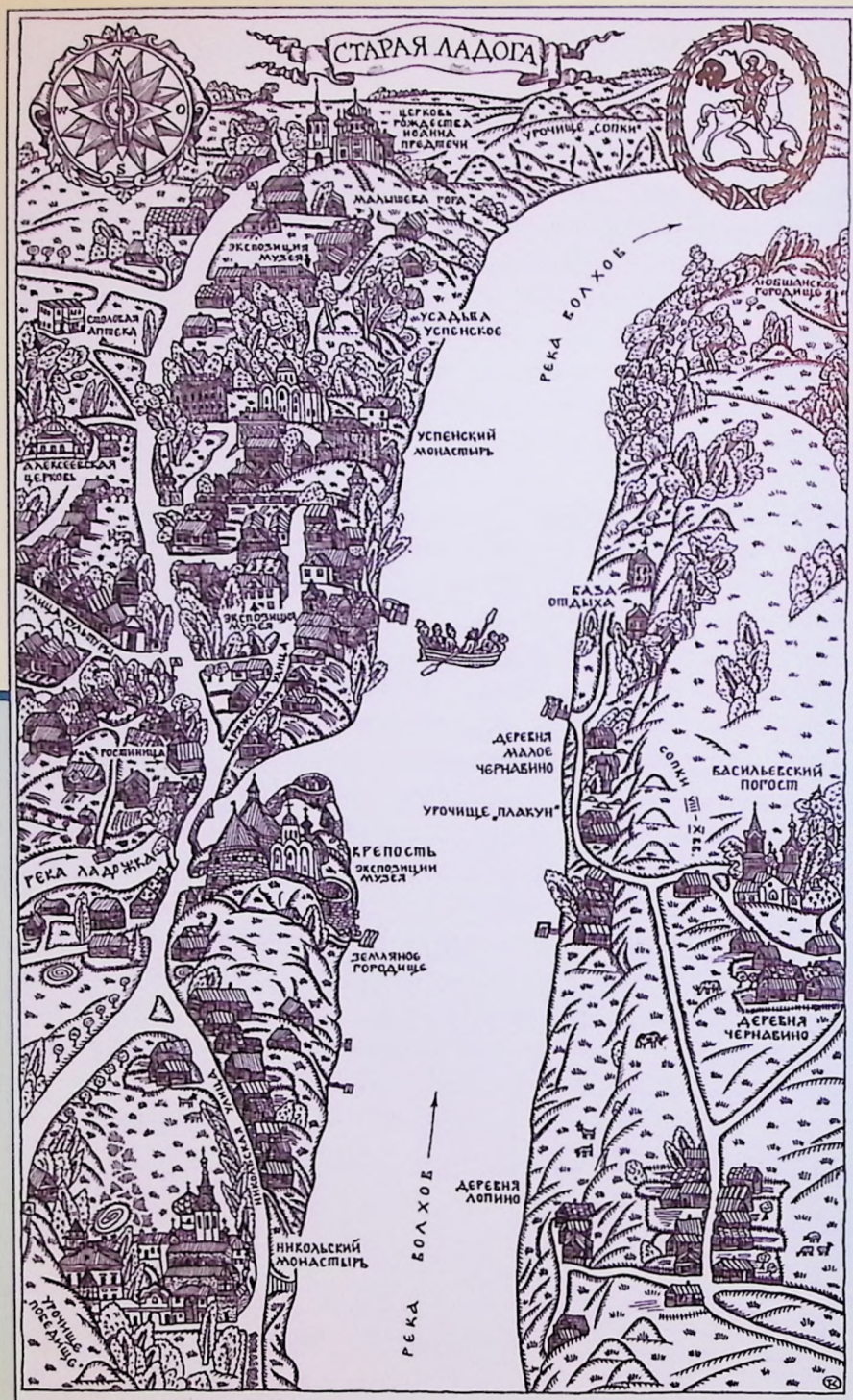
What is today an inconspicuous village was, in the days of old, an important township, which enjoyed the status of a city until 1704 and was called Ladoga, like the vast lake nearby. Founded in the year 753, it remained "a window on the West" for the Slavs and their neighbours until St. Petersburg superseded it in that capacity. The great waterways for trade between Europe and Asia passed through the town. In its heyday, according to historians, Ladoga developed into a multiethnic centre for crafts and commerce, a focal point of cultural integration and exchange of technical know-how, a community with a full-fledged market economy and international reputation. The social, economic and engineering progress of the town on the lower Volkhov at the dawn of Russian history remains significantly instructive today, as we rediscover much of what was achieved by our remote ancestors in Ladoga: free trade, unrestricted international contacts, freedom of navigation and bustling business activities.

In the ninth century, when Russia was establishing itself as a nation, it was this particular area, witness to momentous events, that influenced the course of European history and the interrelations among the Slavs, Finns and Norsemen. Ladoga was at that time the seat of Prince Rurik, progenitor of the House of the Ruriks, the ruling dynasty that consolidated Russia and secured its recognition by Europe. The old part of the present-day village possesses over 160 historical, cultural and architectural landmarks that evoke a pride in our glorious past and ought to further contribute to the development of our cultural awareness and education. The staff of the Staraya Ladoga Museum and Preservation Area is concerned with the conservation and study of the buildings. This book, therefore, seems quite timely. It is co-authored by Ludmila Gubchevskaya, Director of the Staraya Ladoga Museum and Preservation Area, and historian Anatoly Kirpichnikov, long-time head of the Staraya Ladoga archaeological expedition. Apart from providing glimpses of history, the book appears to be a fine tourist guide to Staraya Ladoga, describing its fortifications, churches, cloisters and other sights. Visitors to this place are enchanted with its well-preserved historical landscape, medieval burial grounds and unique Varangian Road. The area is still wrapped in mystery, with its archaeological deposits holding hidden artifacts dating from between the 8th and the 17th century. Year in, year out archaeologists have been finding fragments of buildings and rare items of all-European significance, both as museum exhibits and as subjects for study.

The year 2003 marks the 1250th birthday of Staraya Ladoga, the oldest town in Russia and Northern Europe. This event is yet another demonstration of the profundity of Russian history. What appears to be a modest village, a small piece of our native land, adds to the unique quality, vigour and beauty of entire Russia. It is our duty to preserve this priceless cultural heritage for our contemporaries and for generations to come.

Viktor Cherkesov,

Envoy Plenipotentiary of the President of the Russian Federation to the Northwest Federal District

Основные
достопримечательности
музея-заповедника
"Старая Ладога".
Литография Т. Козьминой

Major Landmarks and
Historical Relics in the Staraya
Ladoga Museum and
Preservation Area.
Lithograph by T. Kozminas

СТАРАЯ ЛАДОГА КАК ЯВЛЕНИЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Комплекс памятников истории, культуры и архитектуры Старой Ладоги и ее окрестностей имеет выдающееся национальное и международное историко-культурное, природное, музейное, туристское, образовательное и научно-исследовательское значение. Сто шестьдесят архитектурно-археологических памятников Старой Ладоги запечатлели более чем тысячелетнюю историю Российского государства и его соседей. Старая Ладога, или как она называлась до 1704 года — город Ладога, — явилась “стольным градом”, первой столицей Древнерусского государства и входила в число десяти древнейших русских городов.

Основание этого города свидетельствовало о стремлении славян к свободному выходу в Балтийское море, к свободной торговле, прямому общению людей Запада и Востока. В этом месте нашего Отечества впервые было установлено регулярное сообщение Руси с Северной и Западной Европой. Своим стремительным возвышением Ладога была обязана ключевому положению на евразийских Балтийско-Волжском и Балтийско-Черноморском торговых путях, которые пролегали по крупнейшим рекам Восточно-Европейской равнины, Волге и Днепру, и вели в Арабский халифат и Византию.

STARAYA LADOGA: HISTORICAL AND CULTURAL PHENOMENON

The historical, cultural and architectural complex encompassing Staraya Ladoga and the surrounding areas is of great national and worldwide renown as a museum, research and educational centre, a place of pilgrimage and a landscape preserve.

Staraya Ladoga's 160 unique monuments span over a thousand years of Russia's history and that of the neighbouring countries. Known before 1704 as the City of Ladoga, it was the seat of government, the first capital of Old Rus, ranking as it did among Russia's ten oldest towns.

Its foundation was determined by the Slavs' desire to gain access to the Baltic and engage in free trade, making direct contacts with the East and the West. It was here that Russia first established communication with Northern and Western Europe on a regular basis. Ladoga's rapid growth was due to its key position on the Eurasian trading routes between the Baltic and the Volga and also between the Baltic and the Black Seas. The waterways were the Volga and the Dnieper, the largest rivers of the Eastern-European Plain, which led to the Arab Caliphate and Byzantium.

*Панорама Старой Ладоги.
Литография Т. Козьминой*

*View of Staraya Ladoga.
Lithograph by T. Kozmina*

В течение многих веков Ладога защищала северные границы Руси и одновременно являлась средоточием тех факторов, которые повлияли на ход европейской истории. На примере города Ладоги можно проследить, как почти двенадцать веков тому назад усилиями многих народов, в первую очередь славян, скандинавов и финнов, создавалась единая Европа без границ и национальной разобщенности. Модель исторического развития Ладоги, “вольного” города, открытого, интегрированного с евробалтийским миром, актуальна и в наши дни.

В первые века своего развития Ладога стала известна в Европе как город международной значимости. Через Ладогу на кораблях везли меха, оружие, невольников, разнообразные украшения, ткани, предметы роскоши, утварь, пряности и благовония. Главным образом через страны Балтики в VIII—X веках получали основную в то время платежную единицу — арабские дирхемы. Ладога в то время была не только транзитным портом. Купцы-ладожане сами наладили торговлю с финскими соседями и более далекими племенами и народами. Вплоть до начала XVIII века Ладога являлась городом-портом, торговым, ремесленным, духовным центром и военной крепостью на северных рубежах страны. Таким образом, историческое значение Ладоги заключалось в том, что ее основание и развитие обеспечило Руси свободный выход к Балтике и ее региону и закрепление за страной приневско-ладожских земель.

For centuries, Ladoga guarded Russia's northern frontier and at the same time influenced the course of European history. An outline of Ladoga's past demonstrates how, as far back as twelve centuries ago, nations, primarily the Slavs, Norsemen and Finns, worked together to create a united Europe without frontiers and barriers. The pattern of its historic development as a free town, part and parcel of the Euro-Baltic world, is particularly significant today.

Early on, Ladoga acquired an international reputation in Europe. It was via that city that ships carried furs, weapons, slaves, ornaments, fabrics, luxury items, household utensils, spices and incense. Arab dirhams, the major legal tender between the eighth and the tenth centuries, flowed in from the Baltic countries. Not only was Ladoga a transit port, but it also made bargains of its own with its Finnish neighbours and more distant tribes and nations. Moreover, it remained, up to the beginning of the eighteenth century, a commercial, manufacturing and spiritual centre and a major northern Russian citadel. Historically, it played an exceptionally significant part in that its foundation and growth ensured Russia's free access to the Baltic Sea, integration in the Baltic region and annexation of riverside lands on the Neva and the Ladoga.

Сотки на северной окраине Старой Ладоги. Справа видна церковь Рождества Иоанна Предтечи. Здесь уникально сочетание памятников язычества и христианства

Barrows on the north boundary of Staraya Ladoga. On the right: the Church of the Nativity of St. John the Precursor. Monuments of pagan and Christian traditions are combined here in a unique way

Изучение ладожских древностей имеет солидную научную традицию. Древний культурный слой, окрестные сопки и курганы, архитектурные сооружения не раз привлекали внимание историков и археологов. Эти изыскания начались в 1708 году, раньше, чем в каком-либо другом древнем русском городе, и продолжаются по настоящее время. Ныне, трудами поколений ученых историческая оценка Ладоги, особенно в отношении первых веков отечественной истории, существенно углубилась. В Старой Ладоге раскрыты точно датированные напластования, связанные с ее возникновением и развитием в VIII—XV веках. По наличию столь древнего и к тому же прекрасно сохранившегося культурного слоя Ладога среди исторических городов фактически не имеет себе равных.

Непрерывное изучение древнего поселения трудами Староладожской археологической экспедиции Института истории материальной культуры РАН (работает с 1972 года) и коллективом Староладожского историко-архитектурного и археологического музея-заповедника (организован в 1984 году), а так же учеными Москвы, Санкт-Петербурга и других городов обогатило отечественную историю рядом первоклассных открытий. Особенно постарались археологи. Достаточно сказать, что примерно 300—500 (а в 2002 году — 3500!) археологических находок поступает в музей ежегодно и пополняет его фонды и экспозиции.

Investigation of Ladoga's relics is based on a lasting scholarly tradition. Its archaeological sites, nearby barrows and mounds, as well as architectural landmarks have long attracted historians and archaeologists. The dig, which began in 1708, earlier than anywhere else in Russia, is still in progress today. Assessment of Ladoga's past made by generations of scholars, particularly in connection with the early stages of Russian national history, has now considerably deepened. The newly discovered and accurately dated archaeological layers allow tracing Staraya Ladoga's development from the eighth to the fifteenth century. Ladoga's deposits are the oldest and best preserved among those of other historic towns in Russia; in fact, they rank second to none.

Continuous research carried out by the Staraya Ladoga archaeological expedition organized by the Russian Academy of Sciences' Institute of the History of Material Culture (active since 1972) and the staff of the Staraya Ladoga Museum and Preservation Area (established in 1984) in collaboration with experts from Moscow, St. Petersburg and other cities has augmented research into Russian history with a number of significant discoveries. Annual additions to the Museum's collection range from 300 to 500 items (they reached as many as 3,500 in 2002) which are put on display or kept in the depositories.

Свинцовая актовая печать митрополита Леонтия с изображением Богородицы и младенца Христа. 1070-е годы. Лицевая и оборотная стороны

Надпись на печати, в переводе с греческого:
"Матерь Божия Богородица, помоги рабу твоему Леонтию, митрополиту Лаодикеи"
(Лаодикея – город в Малой Азии)

The Metropolitan Leon's official seal with the image of the Virgin and Child. Lead. 1070s
Inscription on the seal means, in Greek:
"Our Lady the Mother of God, help your slave Leon, Metropolitan of Laodicea"
[Laodicea is a town in Asia Minor]

Археологическая Ладога — удивительный международный музей. При раскопках найдены изделия не только славян, но и норманнов, финнов, балтов, фризгов, волжских булгар, арабов и других народов Старого Света. Это скандинавские украшения, средиземноморские бусы, балтийский янтарь, фризские гребни (Фризия — древняя область, находившаяся на месте нынешней Голландии), финская утварь, куфические монеты, стеклянные изделия народов Кавказа и Средней Азии, славянские головные украшения (височные кольца) и глиняная посуда.

Ни один древнерусский город не имеет столь древних и выразительных фрагментов археологически выявленных деревянных построек. Здесь обнаружены остатки плотной застройки, состоящей из одно-, двух- и трехкамерных домов, а так же разнообразных хозяйственных сооружений. Благодаря этому можно воссоздать планы целых кварталов и облик самих сооружений.

Archaeologically, Ladoga is a unique type of international heritage museum. Excavations have yielded numerous artifacts produced not only by Slavs, but also by Norsemen, Finns, Balts, Frisians, Volga Bulgars, Arabs and members of other ethnic groups that inhabited medieval Europe and Asia. The finds include Nordic adornments, Mediterranean beads, Baltic amber articles, Frisian combs (Frisia being an ancient domain on the territory of present-day Holland), Finnish household utensils, Cuthaeen coins, glassware from the Caucasus and Central Asia, as well as Slavic head ornaments (i.e. temple pendants) and pottery.

No other Old Russian town can match Staraya Ladoga in terms of the age and expressive quality of excavated wooden building fragments. The site provides evidence of compact planning that included one-, two- and three-chamber houses and various utility structures. This allows us to recreate the layout of entire town quarters and gain an insight into the appearance of particular buildings.

Археологические находки
Archaeological Finds

Скандинавские фибулы и булавка с кольцом,
нашивная бляшка. Латунь, серебро.
Вторая половина IX века

*Nordic fibulae and a pin with a ring;
a sew-on plaque. Brass and silver.
Second half of the 9th century*

Конек. Бронза. IX-X века

Small horse. Bronze. 9th-10th centuries

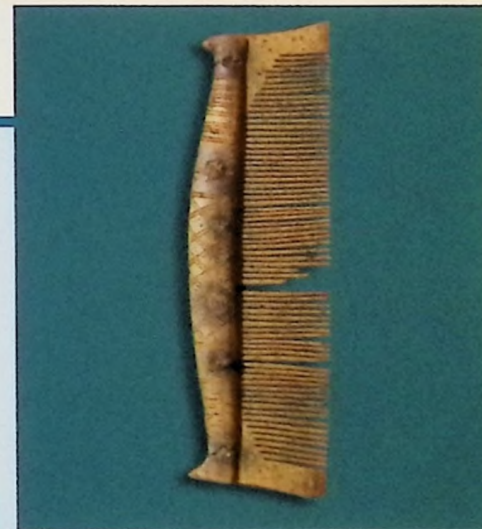
Пряслица. Шифер. X-XI века

Spinning-wheels. Slate. 10th-11th centuries

Перстень с изображением лебедя. Бронза.
XV-XVI века

*Signet-ring with the representation of a swan. Bronze.
15th-16th centuries*

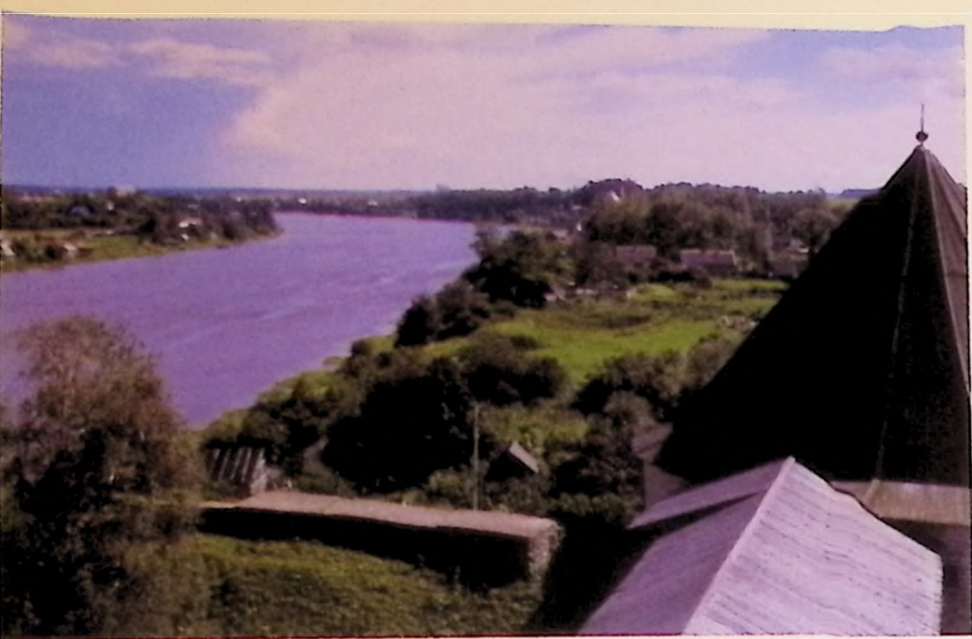
Гребень. Кость. X-XI века

Bone-carved comb. 10th-11th centuries

Бусы. Стекло. X век

Beads. Glass. 10th century

“Земляное городище” – главное место археологических раскопок

Zemlyanoe Gorodishche (Earthen Town), a major archaeological site

Раскопки на “Земляном городище”

Excavations of Zemlyanoe Gorodishche (Earthen Town)

12

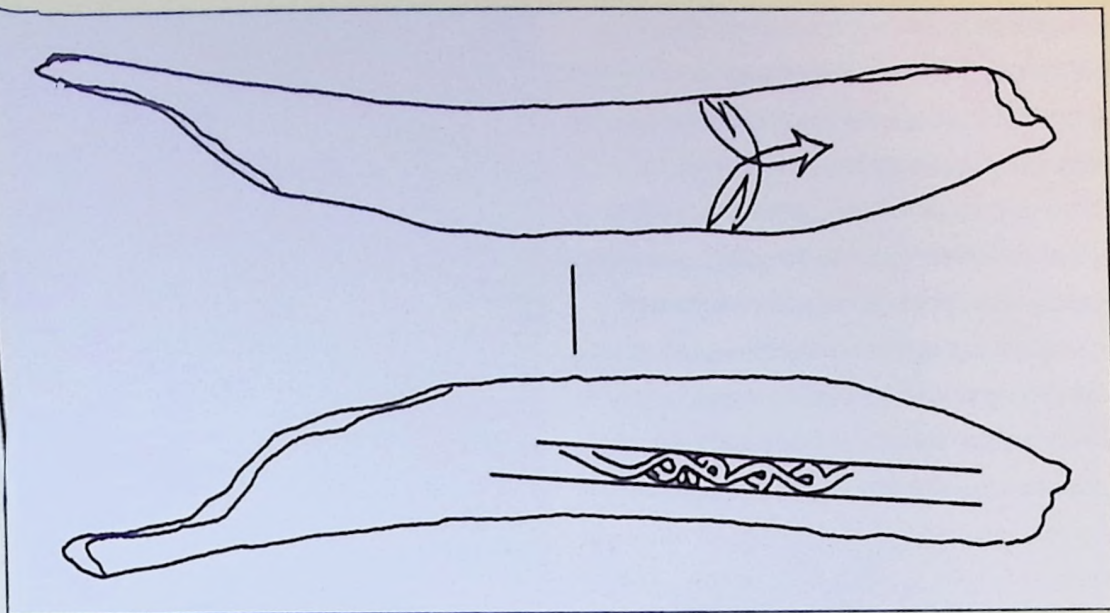
Форма для отливки платежных слитков. Стеатит. X^{век}

Pay-token cast. Soap-stone. 10th century

Часть фибулы. Золоченая бронза. X век

Fragment of a fibula. Gilded bronze. 10th century

“Летящая стрела” и “орнамент”. Изображения на костяной пластине. Прорисовка

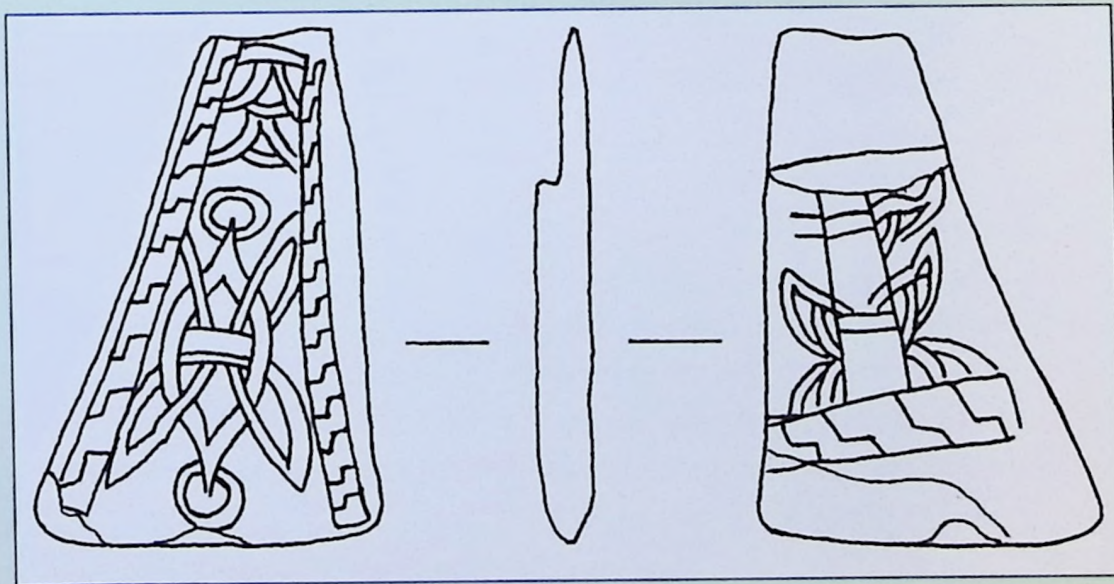
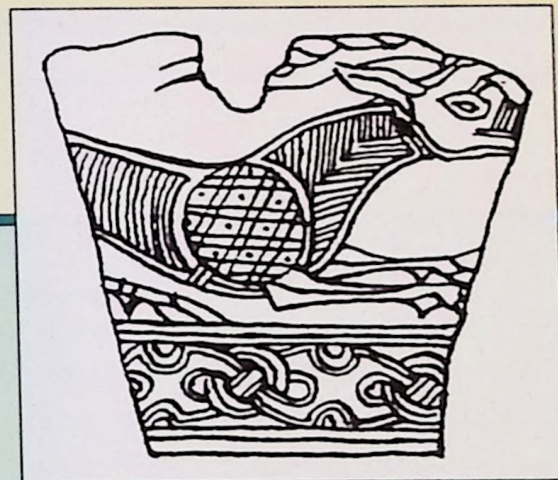
‘Flying arrow’ and decorative patterns. Ornamentation on a bone-carved plaque. Drawing

Костяное навершие рукояти. Прорисовка

Bone-carved knob of a handle. Drawing

Многие предметы IX–X веков, найденные археологами, были украшены орнаментами.

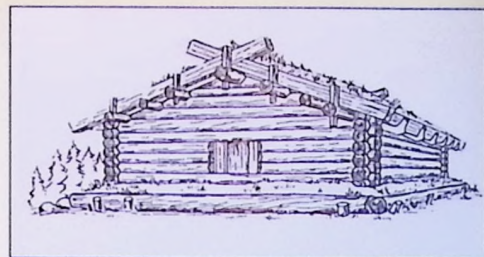
Many of the 9th- and 10th-century artefacts found by archaeologists were ornamented.

Часть орнаментированного топорика из сланца. Прорисовка

Fragment of an ornamented slate hatchet. Drawing

Среди последних встречаются необычные, можно сказать, знаковые находки. Так, во время раскопок в 2002 году в слое X — начала XI века были обнаружены части большого дома с очагом в центре и наружной галереей. В его отделке использовались доски кораблей. Судя по историческим описаниям, подобные дома служили пристанищем команд кораблей. Эти люди занимались дальней торговлей, на остановках строили для себя коллективные помещения, где жили, пока шла торговля, ремонтировали и переоснащали суда, в этих же домах зимовали. Назначение большого ладожского дома подтверждено находками. У его стен было обнаружено большое количество бус, очевидно, предназначавшихся для продажи, а также вставка от перстня из горного хрусталя с арабской надписью. Такой перстень, скорее всего, носил восточный купец.

*Деревянный дом второй половины VIII–X века.
Реконструкция Ю.П. Спегальского*

*Timber house. Second half of the 8th–10th century
Reconstructed by Yu. Spigalsky*

Части большого деревянного дома. X век

Fragments of a large timber house. 10th century

Some of the latter are quite extraordinary and, indeed, revealing. In 2002, for instance, excavations of the tenth- and early eleventh-century layers discovered fragments of a large house with a hearth in the middle and an outside gallery. Its finishing made use of ship boards. Judging from historical records, this type of house served as a shelter for shipping crews.

Seafaring merchants had communal lodgings built for themselves, where they could stay while selling their wares, while their ships were overhauled and rigged up, or when navigation became impossible during the winter. Numerous finds attest the purpose of the Ladoga house. Large number of beads scattered near its walls were probably intended for sale. A rock-crystal finger ring inset with an Arabic inscription presumably belonged to a merchant from the East.

Раскопки большого купеческого дома X века на "Земляном городище"

Part of a large merchant's house. 10th century

В условиях международной торговли Ладога стала своеобразным городом мастеров-ювелиров. Почти в каждом доме обнаружены следы ювелирного производства. Кроме того, ладожане в VIII—X веках изготавливали вещи из стекла, кости, бронзы, янтаря, железа, дерева. Часть из них обменивалась или продавалась в более далекие страны.

Сенсационное научное значение приобрело открытие при раскопках "Земляного городища" мастерских по производству железа, стекла, изделий из кости и бронзы. Древнейшими в раннесредневековой Европе оказались ювелирно-слесарная и литейная мастерские 750-х годов с набором не менее, чем в двадцать восемь инструментов, исследованных сотрудником Института истории материальной культуры РАН доктором исторических наук Е.А. Рябининым. В ходе раскопок 1997 года Староладожская археологическая экспедиция впервые обнаружила части

Участница экспедиции примеряет бусы, которые носила ладожанка в X веке

A member of the Expedition trying on beads worn by a Ladoga woman in the 10th century

A commercial port of international importance, the town held a particular attraction for master jewellers. During the early Middle Ages, Ladoga became a centre for decorative art. Evidence of jewelry production has been found practically in every house. From the eighth to the tenth century, Ladoga's artisans produced glassware, woodcarvings, bronze articles, amber ornaments, and iron and wooden objects, some of which were bartered or sold to faraway lands.

A veritable scientific sensation was created by the dig at Zemlyanoe Gorodishche (Earthen Town, the site of an earthen fortification), which revealed smithies, glassworks, bonecarvers' workshops and bronze foundries. Without precedent in early medieval Europe is a forge dating from the 750s, with a 28-piece set of tools; these were investigated by Dr. Evgeny Ryabinin of the Institute of the History of Material Culture, the Russian Academy of Sciences. In 1997, the Staraya Ladoga archaeological expedition struck on another unique find, i.e. fragments of

бронзолитейной мастерской второй половины IX века с редчайшими художественными украшениями (готовыми и бракованными) скандинавского облика, относящимися, в основном, к женскому костюму.

Каждый год в археологических раскопках принимают участие студенты и преподаватели Ленинградского государственного областного и Санкт-Петербургского государственных университетов. Нельзя не отметить активное участие в работе экспедиции высококвалифицированных специалистов Института истории материальной культуры РАН кандидатов исторических наук В.А. Назаренко, О.И. Богуславского, В.И. Кильдюшевского, И.Е. Сорокина, научного сотрудника музея-заповедника "Старая Ладога" А.И. Волковицкого, руководителей группы регистрации находок И.В. Стасевич и Н.И. Келарь, возглавляющих студентов декана Исторического факультета Ленинградского государственного областного университета имени А.С. Пушкина Н.Н. Богемской и старших преподавателей О.И. Вербового и А.Л. Никифорова. В экспедиции работают также студенты и ученые из Норвегии, Швеции и Финляндии. Археология, история и архитектура Старой Ладого вызывает растущий международный интерес.

Наши научные изыскания были бы невозможны без финансовой поддержки, которую оказывают работам археологов Правительство Ленинградской области, Министерство культуры Российской Федерации, Федеральная целевая программа "Интеграция". Укажем, что проведению раскопок в 2002 году

a bronze smithy dating from the latter half of the ninth century and containing rare ornaments, both finished and crude, of the Nordic type, mainly those designed for a woman's costume.

Each year, the expedition recruits volunteers from the University of the Leningrad Region and St.Petersburg State University. One cannot overlook the contribution of leading scholars, e.g. holders of academic degrees in history V.Nazarenko, O.Boguslavsky, V.Kildyushevsky and I.Sorokin of the Institute of the History of Material Culture; A.Volkovitsky, researcher on the staff of the Staraya Ladoga Museum and Preservation Area; I.Stasevich and N.Kelar, team leaders in charge of find registration, and, last but not least, Dean N.Bogemskaya and lecturers O.Verbovoy and A.Nikiforov of the History Department at the Pushkin University of the Leningrad Region, who supervise the work of university undergraduates. The expedition also attracts researchers and college students from Norway, Sweden and Finland.

The international academic community has shown a growing interest in the cultural history and architecture of Staraya Ladoga.

One ought to emphasize the financial assistance that the archaeologists receive from the Government of the Leningrad Region, the Russian Federation's Ministry of Culture and the Integratsiya Federal special programme. It should also be pointed out that the 2002 excavations were sponsored by the Dorstroyproyekt

в благотворительных целях помогли Объединение “Дорстройпроект”, ОАО “Нева-ленд”, ОАО “Лиговка”, торговая фирма “Офис-клуб Балтика”, Санкт-Петербургский общественный фонд “Реформы и политика”, администрация муниципального образования “Волховский район” а также, Казанский Совет народных депутатов (Татарстан). Всем им выражаем большую благодарность.

*Участники Староладожской
экспедиции 2002 года*

*Members of the Staraya Ladoga
Archaeological Expedition, 2002*

Association, the Neva-Land and Ligovka public corporations, the Ofis-Klub Baltika trading company, St.Petersburg’s Reform and Politics Foundation, the Administration of the Volkhov Area Municipal District and the Kazan Soviet of People’s Deputies, Tatarstan. We express our deep gratitude to all these sponsors.

Каменная крепость конца XV–XVI века

Stone fortress of the late 15th–16th century

ЭТАПЫ ИСТОРИИ И СТРОИТЕЛЬСТВА

Ладога была основана не позже 750-х годов в низовьях реки Волхов: спил выявленной древнейшей постройки датируется 753 годом. Возникнув наряду с другими раннегородскими образованиями на Балтике как разноэтничное торгово-ремесленное поселение на евразийских водных путях, Ладога в силу особенностей своего расположения становится сначала форпостом Балтийской цивилизации на пути к богатствам Востока, затем политическим центром складывающегося Русского государства, наконец, крупным древнерусским городом с населением около тысячи человек.

Первое столетие своей истории Ладога была главным центром северо-славянских и финских племен. Возможно, что уже в первой трети IX века Ладога стала центром Русского каганата — раннегосударственного образования, существовавшего в северной части Восточной Европы. В тот период Ладожская Русь наряду с

STAGES OF HISTORY AND CONSTRUCTION

Ladoga was founded shortly before the 750s in the lower reaches of the Volkhov River. A saw cut of the earliest timber structure excavated on the site shows that it dates from 753.

While it began, not unlike other early Baltic townships, as an international trading and manufacturing settlement on Eurasian waterways, Ladoga soon developed into an outpost of Baltic civilization looking out on the affluent East; it loomed large in the evolving Russian state and eventually became a highly prominent town with a population of about 1,000.

During the first century of its existence, Ladoga remained a major settlement of Northern Slavic and Finnish tribes. By the 830s, it seems to have become the centre of the Russian Kahanate, an early state system in

Устье реки Ладожки. На переднем плане часть крепостной стены XVI века

Mouth of the Ladozhka River. In the foreground, part of the 16th-century fortress wall

Хазарией выдвинулась как торговый лидер евразийских экономических связей по Великому Волжскому, а затем и Днепровскому путям. В тот период она контролировала многорядные волховские пороги на протяжении более чем сорока километров вдоль нижнего течения реки Волхов. В этой зоне располагались контрольные пункты, обеспечивавшие прохождение судов, досмотр грузов и взимание дани, а также небольшие укрепленные поселения — “городки”, остатками которых являются ближайšie к Старой Ладого городища — у деревни Новые Дубовики и при впадении в Волхов речки Любша.

На этом последнем, находящемся на правом берегу Волхова неподалеку от Старой Ладого, археологическая экспедиция под руководством доктора исторических наук Е.А. Рябина обнаружилла едва ли не самую древнюю каменно-земляную крепость на севере России. Аналогичные сооружения, имевшие каменный панцирь, изнутри присыпанный землей, были распространены у западных славян.

С Ладогой связан один из важнейших моментов русской истории. В 862 году, возможно, после смерти князя Гостомысла, последнего представителя славянской династии, сюда на княжение был приглашен, по сообщениям летописи, знатный скандинав Рюрик с братьями и дружиной. Тогда Ладого становится резиденцией этого выходца из Скандинавии, который вошел в историю Руси как основатель правящей династии Рюриковичей. Город же оказался первой столицей складывающейся империи Рюриковичей. Новый властитель провел ряд важных реформ: привлек в Ладого новых поселенцев, создал

the north of Eastern Europe. It was during that period that Ladoga Rus, alongside Khazaria, came to the forefront in Eurasia's dealings on the Volga and, subsequently, on the Dnieper. It controlled more than forty kilometres of rapids on the lower Volkhov River. That area comprised checkpoints ensuring the passage and customs inspection of cargo vessels, as well as small fortified settlements whose traces are to be found just outside Staraya Ladoga, near the village of Novye Duboviki and on the small Lyubsha River, near its confluence with the Volkhov River.

Dr. Evgeny Ryabinin's archaeological expedition has discovered that the latter site, on the former territory of an artist colony on the right bank of the Volkhov, used to have what was perhaps the oldest stone-and-earth fortress in Northern Russia. This type of structure, encased in stone, with earthwork inside, is peculiar to the Western Slavs.

Ladoga played a crucial part in Russian history when, in 862, presumably after the death of Prince Gostomysl, the last representative of the Slavic dynasty, the eminent Norseman Rurik was summoned there with his brothers and army, as it is said in the chronicles of that time. Ladoga thus became a capital city, the seat of Scandinavian rulers, the House of the Ruriks, and the heart their rising empire. The new ruler effected a number

действенное управление северорусскими областными городами, расширил торговые связи Руси со странами региона Балтийского моря. Для Руси начался новый период ее исторического развития.

Время князя Рюрика и его преемника князя Олега Вещего оставило в Ладоге выразительные следы. Они особенно заметны на мысу, образованном реками Волховом и Ладожкой и на примыкающем к мысу наполье. Не случайно занимающую мыс крепость народная традиция называет “домом Рюрика”. Первые Рюриковичи организовали по-новому жизнь своего города. Археологические открытия 1991 года на “Земляном городище” дали материалы, позволяющие сделать предположение, что во второй половине IX века посад формировался по определенному землеустроительному плану. Деление городской территории на одинаковые по размеру участки свидетельствует об определенном порядке городского землепользования и о наличии администрации, осуществлявшей раздел территории.

of challenging reforms in order to lure new settlers to his territory, establish an effective control of the larger northern Russian towns, and expand Russia's business links with the Baltics. That signified a new stage in Russian history.

A reminder of Rurik's reign, as well as that of his successor Oleg the Wise, is to be found on a promontory at the confluence of the Volkhov and the Ladozhka, near Cape Napolye. It is not for nothing that the fortress on the promontory is popularly known as Rurik's House. The first Ruriks reformed the city management. The archaeological finds of 1991 on the Earthen Town site vindicate that the ninth-century posad, i.e. the town area inhabited by traders and craftsmen, was built up according to an elaborate land tenure plan. The town was divided into equal segments, an arrangement that reveals a rigid approach to the use of land and the presence of a local administration in charge of this division.

Фигура Рюрика из группы “Основание Руси” памятника “1000-летие России”. 1861–1862. Новгород. Скульптор М.О. Микешин

Figure of Rurik from the Foundation of Russia composition on the Millennium of Russia monument by Mikhail Mikeshin. Novgorod, 1861–62.

Для отражения набегов со стороны заморских варягов, охраны места сбора дани и усиления контроля за волховским торговым путем в Ладоге сначала при Рюрике, а затем не позже конца IX — начала X века были последовательно построены деревянная, а потом, возможно, первая на Руси цельнокаменная крепость. Эта последняя может рассматриваться как самое

Часть крепостной стены конца IX века

Part of fortress wall. Late 9th century

In order to repel Viking raids from over the sea, protect the tribute-paying areas and enhance control of the Volkhov waterway, Rurik conceived a fortification project. During his time a wooden citadel was built as early as the end of the ninth or the beginning of the tenth century, followed by what was perhaps the earliest Russian fortress built entirely of stone. It may well be the most extraordinary stone fortification built at the dawn of Russian history, giving a new reference point to the craft of masonry in Russia. Presumably, it was built during the reign of Oleg the Wise, who “commenced on building towns” in 882. Its construction, therefore, marked the launching of an early, if not the earliest, long-term program to fortify Russian settlements, which was conceived by the rising nation as soon as its northern and southern territories were united.

The earliest trustworthy record of the Ladoga posad, which surrounded the citadel in a fan-like fashion, was made in 997, to the effect that a Norseman, jarl Eirik, had raided the area and burned it down. Around the year 1000, a new timber-and-earth fortress was built to replace its stone predecessor destroyed in 997.

From 1019, Ladoga was ruled by the Kievan Great Princess Irene. A Russian-Norman jarldom sprang up on the lower Volkhov; it occupied a considerable territory and served to protect the nation’s northern frontiers. As has been established, Ladoga’s influence reached beyond the boundaries of its own riverside lands. Between

необычное оборонительное каменное сооружение первых веков русской истории. Начало отечественного каменного дела получило, таким образом, новую необычайно древнюю дату своего отсчета. Не исключено, что это укрепление было построено при князе Олеге Вещем, который в 882 году “нача города ставити”. Тем самым конкретизируется едва ли не первый стратегический план укрепления населенных пунктов, который выдвинуло молодое государство, как только были объединены его северные и южные территории.

Первое достоверное упоминание о Ладожском посаде, который веерообразно окружал крепость, относится к 997 году, когда норвежский ярл Эйрик во время набега его сжег. Около 1000 года на месте каменной, разрушенной в 997 году, строится очередная новая деревоземляная крепость.

С 1019 года Ладога находилась во владении великой киевской княгини Ирины. В низовьях Волхова образуется русско-норманнское ярлство, в задачу которого входила оборона северных рубежей страны. Ярлство занимало значительную территорию. Установлено, что власть Ладоги издревле распространялась и за пределы ее заселенных приречных земель. Приладожская чудь, лопь, ижора входили в VIII—XI веках в состав ее земли, поставляли в этот город лучшие на севере меха, покупали местные городские и привозные товары, платили дань. По мере угасания международной евразийской торговли Ладога все более втягивается в орбиту внутригосударственных дел. Во второй четверти XII века власть в городе переходит в руки новгородской администрации.

the 8th and the 11th century, it dominated over such tribes as the Ladoga Chud', the Lop' and the Izhora, who supplied Ladoga with the best furs to be had in the North, bought local and imported merchandise and paid tribute. However, a decline in Eurasian trade provoked Ladoga's increasing involvement in internecine strife. As a result, the town was placed under the control of the Novgorod administration after 1125.

Unlike other contemporary settlements, Ladoga never changed its location; nor did the town's activity come to a standstill. Early on, it had already spread to either bank of the Ladozhka and stretched along the Volkhov as far as the fortified promontory, inhabited since the late Stone Age and early Metal Age (4th–2nd centuries BC).

Ladoga's layout took shape during the eighth and ninth centuries. It had grown into a settlement stretching on the left bank and, partially, on the right bank of the Volkhov, covering an area of ten to twelve hectares (1 hectare equals 10,000 square metres, or 2,471 acres). At the heart of it was the fortress standing on the promontory at the confluence of the Volkhov and the Ladozhka. The posad flanked the fortress on the north, south and west. The town area was surrounded by burial grounds assigned to particular tribes within the community. A ninth- or tenth-century Norman burial place, for instance, has been discovered in the Plakun Tract opposite the fortress, on the other bank of the Volkhov.

Урочище "Сопки" на северной окраине Старой Ладоги, на берегу реки Волхов

Sopki Tract, near the Volkhov

24

Сопка в урочище "Сопки" на северной окраине Старой Ладоги – легендарная могила Вещего Олега

Barrow; the legendary grave of Oleg the Wise. North boundary of Staraya Ladoga

В отличие от ряда синхронно с ней существовавших поселений Ладога не меняла своего места расположения, и жизнь в ней никогда не замирала. Поселение уже тогда располагалось по обоим берегам реки Ладожки и вдоль Волхова, возле крепостного мыса, территория которого была освоена значительно ранее, еще в эпоху неолита и раннего металла, в IV—II тысячелетиях до нашей эры.

В VIII—IX веках сложился целостный градостроительный объем Ладоги, приречного поселения, полосой

The first settlers' most noticeable graves, *sopki* ('barrows', 'hills'), are to be found along the banks of the Volkhov. They emerged between the 8th and the 10th century; apparently, it was from Ladoga that this type of grave subsequently spread to vast areas of Slavic settlements in Northern Russia. The barrows along the Volkhov near Staraya Ladoga form a type of sacred ritual road leading into and out of the town. Clearly visible from the water, they must have served as places of worship,

протянувшегося по левому и частично правому берегу Волхова и охватывавшего территорию 10—12 гектаров. Центром поселения была крепость, располагавшаяся на мысу, образованном реками Волховом и Ладожкой. С севера, юга и запада к ней примыкал посад. Территория города была окружена могильниками. При этом разные этнические группы, образующие городскую общину, хоронили своих умерших в определенных местах. Так, напротив крепости, на противоположном берегу Волхова, в урочище “Плакун” обнаружен норманнский могильник IX—X веков.

Наиболее значительные погребальные сооружения первых поселенцев, сопки, расположены по берегам реки Волхов. Они насыпались в VIII—X веках и, как полагают, впервые были возведены именно в Ладогe и ее окрестностях, а уже затем распространились на более широкую территорию славянского заселения Северной Руси. Располагаясь по берегам Волхова в окрестностях Старой Ладоги, сопки образуют своеобразный торжественный сакральный путь при въезде и выезде из города. Они хорошо видны с воды и были, несомненно, объектом поклонения горожан своим умершим предкам и родичам. Среди сопок выделяется одна из самых величественных, которую местная традиция связывает с погребением князя Олега Вещего. Около 1820 года эту сопку начали раскапывать «колодцем». Обнаружили двушинный дротик, древесные угли, кусок железа, похожий на задвижку замка. Ладожские сопки раскапывались и в дальнейшем, но только в наше время ученые убедились, что погребения в этих холмах почти не

where the town dwellers revered the memory of their remote ancestors and deceased kinsfolk. One of the barrows, standing out majestically, is believed to be the grave of Prince Oleg the Wise. Its dig, carried out using the “well” method, began around 1820. The finds included a two-arshin long dart, lumps of charcoal and a piece of iron that might have served as a door bolt.

Excavations of the Ladoga barrows continued into a more recent period. However, present-day scholars assert that local burial places hardly contained any funeral artefacts. Therefore, it would be practically impossible to establish whether the dead buried in the Volkhov riverside area were rich or poor, of noble or humble birth. In order to preserve the historical landscape, all barrow digs have now been stopped. It is hoped that the destroyed *sopki* will be duly restored.

The original aspect of Staraya Ladoga’s most notable burial mounds, including Oleg’s Grave as a prominent landmark, were depicted by the artists D.Ivanov and A.Yermolayev, who accompanied State Councillor K.Borozdin on his journey through Russia in 1809. Their watercolours are the earliest views of Staraya Ladoga, remarkable for their moving spontaneity and accuracy of detail.

The 12th century saw an unprecedented upsurge in masonry construction, resulting from Ladoga’s continuing growth as a military outpost and centre for crafts and commerce. An entry in *Povest’ Vremennykh Let*

Вид Никольского монастыря. Акварель Д. Иванова и А. Ермолаева. 1809.

Российская Национальная библиотека, Санкт-Петербург

Справа видна одна из сопок урочища "Победище"

View of the St. Nicholas Monastery. Watercolour by D. Ivanov and A. Yermolayev. 1809.

National Library of Russia, St. Petersburg

A barrow in the Pobedishche Tract can be seen on the right

сопровождались заупокойными вещами. Поэтому трудно определить, кого хоронили по берегам Волхова — богатого или бедного, знатного или простого человека. В целях сохранения исторического пейзажа раскопки сопок в настоящее время прекращены, а реставрация разрушенных явилась бы вполне целесообразной.

В первоначальном виде наиболее примечательные погребальные холмы Старой Ладogi (включая и «могилу Олега», см. рисунок на титуле книги) вместе с ее другими достопримечательностями запечатлены художниками Д. Ивановым и А. Еромолаевым во время путешествия по России в 1809 году статского советника К. Бороздина. Эти акварели — древнейшие и при том проникновенные по документальности изображения Старой Ладogi.

XII век отмечен для Ладogi небывалым размахом каменного строительства, отражавшего ее продолжавшийся мощный рост как военно-оборонительного и торгово-ремесленного центра. Под 1114 годом «Повесть временных лет» сообщает о закладке ладожским посадником Павлом новой каменной крепости. Возведение необычного для того времени каменного укрепления было вызвано стремлением обезопасить окраинную область Руси, создать базу для новгородской колонизации севера, для античудских походов и христианизации финских племен. Открытые на земляном валу нижние части этого укрепления удалось законсервировать. Таков самый большой подарок археологов музею-заповеднику.

[The Primary Chronicle] reports the foundation, in 1114, of a new masonry citadel by the Ladoga *posadnik* [the head of a town's administration] Pavel. As rare as stone fortifications were in those days, their construction was determined by the Russians' desire to ensure the security of their frontiers and promote Novgorod's advance to the North, its anti-Chud' campaigns and propagation of Christianity among the Finnish tribes. The lower parts of the citadel discovered by the earthen wall dig have been successfully conserved, this being the archaeologists' major contribution to the Museum and Preservation Area. Sizeable portions of that structure have been found walled here and there into the later masonry. Some parts of the above-mentioned citadel were hidden with a masonry of a later date.

It was also in the Volkhov riverside zone that the archaeologists found a unique Old Russian arch for taking in hoisted water and heavy loads. Today, it is restored and open to view. Ladoga's early twelfth-century citadel, therefore, prepared the way for Russian masonry construction, which was not to become widespread until a century later. The fortress protected not only the town itself, but also the whole of the lower Volkhov area.

Although Ladoga was annexed, after 1125, to the Novgorod Principality, it ranked as high as Pskov while retaining its independently influential position. This is borne out by the fact that the town received as many as six stone churches in 1150-75, a strikingly short time span, considering the scale of the edifices, which were placed

Стена крепости начала XII века на южном валу (до консервации)

View of the early 12th-century wall on the south rampart before conservation

28

Местами значительные части упомянутого сооружения были обнаружены вмурованными в кладку более позднего времени. Здесь, в прибрежной части Волхова, была открыта уникальная в древнерусской архитектуре арка для подъема воды и грузов. В реконструированном виде эту арку можно видеть и сегодня. Ладожская крепость начала XII века предвосхитила распространение каменных сооружений на Руси, начавшееся в основном столетием позже, и вплоть до конца XV века

Стена крепости начала XII века на южном валу (после консервации)

View of the early 12th-century wall on the south rampart after conservation

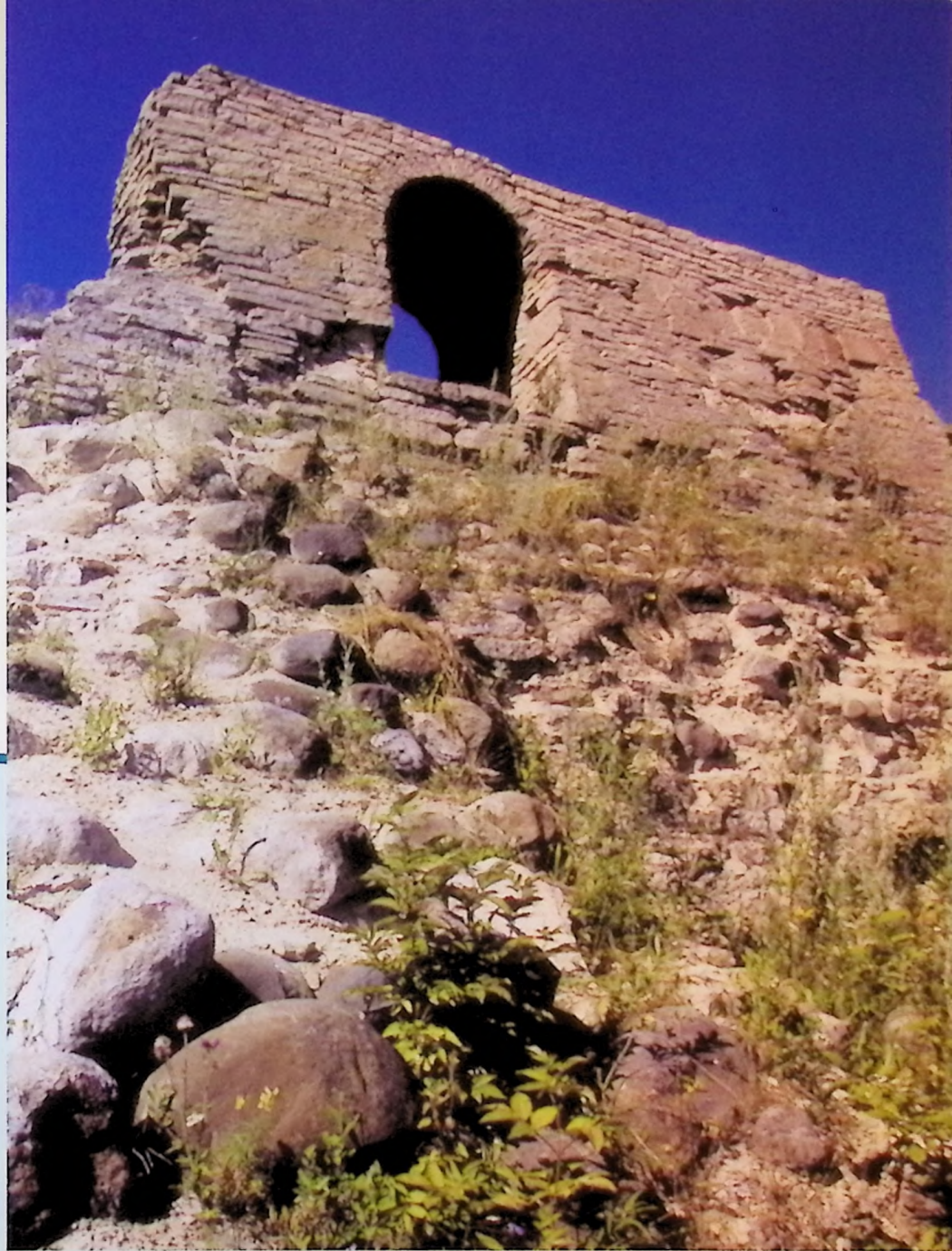
according to an elaborate development plan that determined the general layout of the town's posad area. They were built along the Volkhov and the Ladozhka rivers and gave a conical shape to the posad. Ladoga was the first to introduce the cross-and-dome parish church type with four pillars and three apses, subsequently adopted by all other Russian towns. Two of the original six churches are fully preserved: the Church of the Assumption of the Virgin and

обеспечивала безопасность города и всего нижнего Поволжья.

Войдя в течение второй четверти XII века в состав Новгородской земли, Ладога наряду со Псковом заняла влиятельное автономное положение. Свидетельством этого явилось беспрецедентное для столь короткого срока строительство здесь в третьей четверти XII века сразу шести каменных храмов, которые в соответствии с определенной градостроительной системой

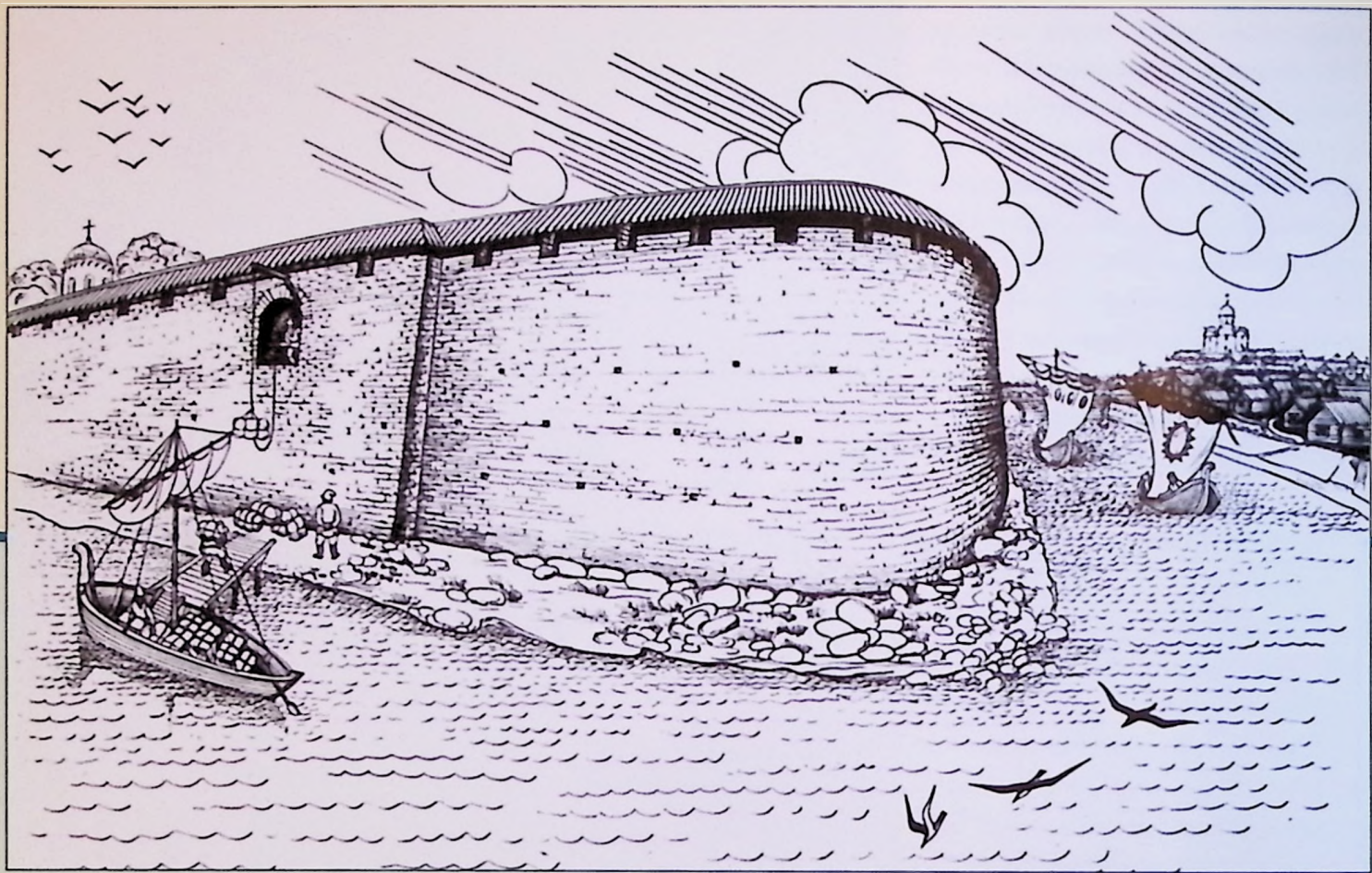
the Church of St. George the Victorious. The latter building can rival internationally renowned monuments in terms of expressive plastic quality, exquisite architectural form and unique frescoes.

About 150 square metres of frescoes on its interior surfaces survive today. In spite of considerable losses, the extant fragments provide a clear insight into the original pictorial system designed by outstanding Greek and Russian masters.

Стена крепости начала XII века с "торговой аркой"

Fortress wall with a "trading arch". Dating from the early 12th century

*Крепость начала XII века.
Реконструкция Е.Г. Араповой, А.Н. Кирпичникова*

*The fortress of the early 12th century.
The reconstruction by Ye.Arapova and A.Kirpichnikov*

расположились вдоль Волхова и Ладожки, образуя кончанскую структуру посада.

Именно в Ладогe впервые на территории Руси начали возводиться приходские крестовокупольные, с четырьмя столбами и тремя апсидами, храмы, распространившиеся затем повсеместно. Из шести воздвигнутых тогда храмов полностью сохранились два: церкви Успения Богородицы и Святого Георгия Победоносца. Храм Святого Георгия по пластической выразительности

Церковь Успения Богородицы

Church of the Assumption of the Virgin

It is little short of a miracle that the *St. George and the Dragon* fresco, a genuine masterpiece of medieval Greco-Russian art, has lasted over centuries. St. George is shown humbling the dragon, the epitome of universal evil, by sheer force of his prayer.

Ladoga was divided, as was Novgorod, into districts known as “ends”, clearly delineated already not later than the twelfth century. Each of the six districts had a church of its own. What had once been a Eurasian trading station

*Успенский монастырь.
Литография Т. Козьминой*

*The Assumption of the Virgin Convent.
Lithograph by T.Kozmina*

Церковь Святого Георгия Победоносца

На первом плане – деревянная церковь Святого Дмитрия Солунского

Church of St. George the Victorious

In the foreground, the wooden Church of St. Demetrius of Thessalonica

Церковь Святого Георгия Победоносца

Church of St. George the Victorious

*“Чудо Святого Георгия о змие”. Фреска храма
Святого Георгия Победоносца*

St. George and the Dragon. Fresco in the Church of St. George the Victorious

34

*Фрагмент фресковой композиции с изображением царской дочери, на
привязи влекущей дракона. Храм Святого Георгия Победоносца*

*Portion of the St. George and the Dragon fresco with the image of the princess
leading the dragon on a leash. The Church of St. George the Victorious*

и изяществу архитектурных форм, по сохранности уникальной фресковой росписи может быть выдвинут в разряд памятников мирового значения.

От живописного оформления интерьера храма сохранилось около ста пятидесяти квадратных метров. Многие утрачено, но и то, что уцелело, позволяет представить систему первоначальной росписи, созданной артелью незаурядных греческих и русских мастеров-художников.

eventually developed into a Euro-Baltic town. It was via Ladoga that Russia maintained contacts with Gottland and also with Northern and Western Europe.

The year 1164 witnessed the staunch defence of the Ladoga area against the Swedes.

The ensuing construction of a number of stone churches, as well as reconstruction of the wooden buildings damaged in 1164, gives convincing proof of the town's considerable prosperity during

*Святитель в медальоне. Роспись алтаря.
Фреска храма Святого Георгия Победоносца*

*Medallion with the image of a sainted hierarh.
A fresco in the altar of the Church of St. George the Victorious*

*Каменная крепость. Видна церковь
Святого Георгия Победоносца*

*Masonry fortress. View of the Church
of St. George the Victorious*

36

*Крепость XVI века.
Реконструкция Е. Араповой,
А. Киричичикова*

*The fortress of the 16th centuries.
The reconstruction by Ye. Arapova
and A. Kirichnikov*

Века пережила чудом сохранившаяся композиция “Чудо Святого Георгия о змие” — одно из лучших творений средневекового греко-русского искусства. Святой воин словом усмиряет змия — олицетворение мирового зла.

Как и в Новгороде, в Ладоге не позже XII века сложились городские районы — “концы”. Их было шесть, и центром жизни каждого был свой храм. На смену евразийского торгового значения Ладоги пришло евробалтийское. Преимущественно через Ладогу осуществлялись связи Руси с Готландом и странами Северной и Западной Европы.

1164 год отмечен героической обороной Ладоги и Приладожья от шведов. Возведение серии каменных храмов и восстановление после 1164 года деревянной застройки свидетельствуют о значительном экономическом благосостоянии города в последний период его домонгольского развития. Территория посада достигала 14—15 гектаров. Вплоть до XIV века Ладога оставалась самым северным городом и портом Руси. Одновременно она защищала северные рубежи Новгородской земли.

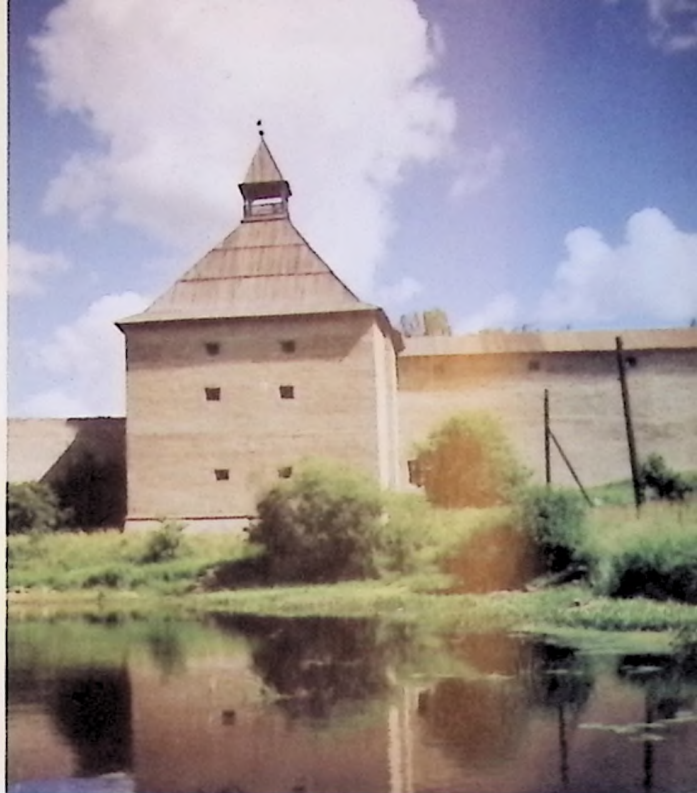
Историческая миссия Ладоги, в период раннего и зрелого средневековья возглавлявшей оборону Онежской и Ижорской земель и водного пути по Неве и Ладожскому озеру, во многом способствовала сохранению всего этого региона в составе Руси. Вхождение Ладоги вместе с Новгородом в конце XV века в состав Московского государства сопровождалось строительством новых крепостных сооружений, что было

the last stage of its pre-Mongol history. Its posad now occupied an area of fourteen or fifteen hectares. Ladoga remained Russia's northernmost town and seaport. Moreover, it guarded the northern frontiers of the Novgorod lands.

Ladoga's historic mission in the early and high Middle Ages of defending the Onega and the Izhora territories, as well as protecting the Neva and Lake Ladoga waterways, was conducive to consolidating the whole region as part of Russia. When Ladoga and Novgorod joined Muscovy, more citadels were put up. The development of gunnery and the danger of Swedish assault caused the twelfth-century stronghold to be rebuilt. It was replaced with a powerful five-tower fortress, of which a substantial portion, partly restored, has survived to this day. In 1584–85, a new for that time type of timber-and-earth “town” (fortification) with three bastions was built to the south of the stone citadel. The time of its foundation was first established by members of the Staraya Ladoga Archaeological Expedition. Emergence of the bastion system in Russia had been previously linked to the reign of Peter I. Staraya Ladoga, however, has shown that this type of fortification goes as far back as the sixteenth century. The Earthen Town's structures were put up directly on the archaeological layer dating from between the eighth and the fifteenth centuries, a practice conducive to preservation of the particular layer and ensuring the largest number of finds during excavations.

*Воротная башня Ладожской крепости
XVI века (после восстановления)*

*Gate Tower of the Ladoga Fortress.
16th-century (restored)*

38

*Воротная (слева) и
Климентовская (справа) башни
Ладожской крепости XVI века
(после восстановления)*

*Gate Tower (left) and St. Clement
Tower (right) of the Ladoga Fortress.
16th century (restored)*

обусловлено развитием артиллерии. При постоянной угрозе шведского вторжения твердыня XII века была коренным образом переделана, на ее месте возникла мощная пятибашенная цитадель. Значительная часть этой крепости сохранилась и поныне, частью в восстановленном виде. В 1584—1585 годах к югу от каменной крепости было сооружено новаторское для своего времени укрепление — деревоземляной «город» с тремя бастионами. Дата его сооружения впервые была выяснена Староладожской археологической экспедицией. Появление бастионной системы в России ранее связывали с эпохой Петра I. На примере Старой Ладого можно говорить о появлении подобных фортификаций уже в XVI веке. Земляные сооружения «земляного города» насыпали непосредственно на культурном слое VIII—XV веков, что сохранило этот слой и сделало это место наилучшим для результативных раскопок. Одновременно со строительством «земляного города» была модернизирована и каменная цитадель. Таким образом, в Ладого в IX—XVI веках последовательно возводились каменные и деревоземляные этапные оборонительные сооружения. Ныне они составляют необычный, едва ли не самый архитектурно-показательный в России «музей фортификаций». К тому же археологи до сих пор надеются найти первоначальную ладожскую деревянную крепость, несомненно, существовавшую в середине IX века, если не ранее.

Сведения о Ладого периода Московской Руси зафиксировали писцовые книги конца XV—XVI века. Имеющиеся в них сведения были соотнесены с местностью, что позволило определить поселенческую

At the same time, with the constructions of the Earthen Town, the fortress itself was renovated. Therefore, the number of masonry and timber-and-earth defences was growing steadily from the 9th to the 16th century. Today, they can be described in their entirety as an unusual and a highly representative open-air fortification museum in Russia. Meanwhile, archaeologists cherish the hope of finding the original wooden citadel, which must have existed in mid-ninth century, if not earlier.

The Muscovy stage in Ladoga's history was described in 15th- and 16th-century manuscript books. Tied to the terrain, the records allow establishing the settlement pattern of the Ladoga posad, the location of households, roads and "ends", i.e. districts. The manuscript books draw with pinpoint accuracy the picture of a self-sufficient town, which, according to the 1586 record, comprised 126 households and had a population of 1,100. It occupied an area of at least eighteen hectares, with seventy percent of the land used for kitchengardens, an inseparable part of every household, though most of the townsfolk were artisans, traders and fishermen.

The peaceful tenor of life in Ladoga was shattered in 1570 by war, political repression, epidemics, famine and the overall decline of the northern lands. The crisis lingered on.

The Time of Troubles, which set in at the start of the seventeenth century, was a hard time for Ladoga. The area was invaded by the French and then by the Swedes in 1610. The town remained under foreign rule or

топографию ладожского посада, расположение дворов, дорог, районов-“концов”. Эти книги с редкой достоверностью рисуют самодостаточный город, который по данным описания 1568 года насчитывал 126 дворов и свыше 1100 жителей. Территория города составляла не менее восемнадцати гектаров, при этом 70% этой земли занимали огороды, обязательные при каждом дворе. Большинство горожан были ремесленниками, торговцами и “рыбными ловцами”, а огородничеством они занимались в подсобных целях.

Мирную жизнь ладожан в 1570 году нарушили войны, репрессии властей, эпидемии, голод и общая разруха северорусских областей. Кризис оказался длительным.

Начало XVII века — Смутное время — тяжелый период в истории Ладogi: в 1610 году ее захватили сначала отряд французов, затем шведы. Вплоть до 1617 года — года заключения Столбовского мира — город оставался под властью иноземцев или русско-шведской администрации. После установления мира граница со Швецией стала проходить в сорока километрах западнее Ладogi. Город становится порубежным.

Какой же была Ладoga после возвращения ее под власть русского государства?

В Ладoge продолжали существовать шесть монастырей, основанных в зрелое средневековье: пять на левом берегу — Георгиевский застенный, Успенский, Иоанно-Предтеченский, Никольский и Рождественский и один, Васильевский, — на правом берегу. Упадок и запустение в начале XVII века привели к исчезновению деления города на “концы” и прекращению каменного строительства. В 1617 году в Ладoge существовал

joint Russian-Swedish administration until after the signing of the Stolbovo peace treaty in 1617.

When the invaders withdrew, the Swedish border appeared to run a mere forty kilometers west of the place. Ladoga, therefore, became a frontier town.

What did Ladoga look like after home rule had been restored?

The town still had six cloisters built during the high Middle Ages. Five of these, the St. George Monastery Behind the Wall, the Convent of the Assumption, the Monastery of St. John the Precursor, the Monastery of St. Nicholas and the Monastery of the Nativity, stood on the left bank, and one, the Monastery of St. Basil, on the right bank of the Volkhov. As a result of general decline and neglect in the early seventeenth century, the borderlines between the districts were eliminated and masonry construction stopped. In 1617, Ladoga comprised the Governor's (Voevoda's) household and only twenty-seven households of the townsfolk. Most of its twenty churches, some of stone and others of wood, fell into decay or lay in ruins. It was not until the Swedes withdrew that restoration work got under way. A wooden church rose on the foundation of St. Clement's. In 1646, the first record was made of the wooden Church of St. Demetrius of Thessalonica built within the fortress walls.

A new five-domed masonry Church of St. John the Precursor with a chapel consecrated to St. Paraskeve emerged in 1695 on the other side of the town, in the Monastery of St. John. It was erected on the place of earlier

воеводский двор и осталось всего двадцать семь дворов горожан. Что касается каменных и деревянных храмов, а их в Ладогe насчитывалось примерно двадцать, то большинство были разрушены или пришли в упадок. Восстановительные работы начались не сразу после ухода шведов. На руинах церкви Святого Климента возник деревянный храм. В 1646 году впервые упоминается построенная в крепости деревянная церковь Дмитрия Солунского.

Церковь Святого Дмитрия Солунского

Church of St. Demetrius of Thessalonica

buildings. Architecturally, this ensemble is particularly prominent, situated as it is on the major vantage point at the bend of the Volkhov, complementing the north vista of the town.

During the same period, the Monastery of St. Basil, across from Ladoga, considerably enhanced its architectural and town-planning significance. Already in 1620 it had two churches, the masonry Church of St. Basil of Caesarea and the wooden Church of the Annunciation. This ensemble

Церковь Рождества Иоанна Предтечи на Малышевой горе

Church of the Nativity of St. John the Precursor on Malysheva Gora (Hill)

На другом конце Ладоги в Иоанновском монастыре в 1695 году на месте построек предшествующей поры был возведен каменный пятиглавый храм Иоанна Предтечи с приделом Параскевы Пятницы. Этот ансамбль имеет особое градостроительное значение, ибо располагается на самой высокой точке городской территории у излучины Волхова, завершая собой ее перспективу с севера.

Одновременно с этим усилилась градообразующая роль Васильевского монастыря, стоявшего напротив города на правом берегу Волхова. В 1620 году в нем имелось два храма — один Василия Кессарийского, каменный, другой — Благовещения, деревянный. Благодаря этому ансамблю сложившаяся система городских доминант получила пространственное развитие, а оба берега Волхова оказались композиционно связаны друг с другом.

Церковь Святого Василия Кессарийского

*Church of St. Basil the Great, Archbishop
of Caesarea*

contributed to the spatial development of the town's architectural pattern and compositionally united the two banks of the Volkhov.

In the Monastery of St. Nicholas, the domed Church of St. Nicholas and the tent-roofed Church of St. John Chrysostom were rebuilt on the old foundations in 1668 and 1678, after they had been ravaged by the 'German' invaders. The monastery received a stone bell-tower in 1692. Powerful and rich traders began to make Ladoga their home. One of those, Antipa, son of Roman Gibly, made a generous donation towards the reconstruction of the Church of St. Nicholas, as an inscription (now lost) therein said. By the end of the seventeenth century, Ladoga

Вид на Никольский монастырь

View of the Monastery of St. Nicholas

23 ноября 2002 года в Старую Ладогу была привезена находившаяся в Италии частица мощей общехристианского святого Николая Чудотворца. Ларец с этими мощами, которые по сей день считаются исцеляющими, помещен в часовне Никольского монастыря, что, несомненно, ускорит его восстановление.

On November 23, 2002, a part of the relics of St. Nicholas the Miracle Worker was transferred to Staraya Ladoga from Italy. The chest containing the holy relic which up to our day believed to possess a healing power is placed into the chapel of the St. Nicholas Monastery, the fact that undoubtedly must increase the tempo of the restoration work in the Monastery.

Святые ворота Никольского монастыря (после восстановления)

Holy Gates of the Monastery of St. Nicholas (restored)

*Церковь Святого Николая.
Колокольня конца XVII века*

*Church of St. Nicholas.
The bell-tower of the 17th century*

had been practically restored; it was only the fortresses, one of stone and the other of earth, that cried out to be repaired, but their reconstruction was postponed time and again.

A disastrous fire broke out in Ladoga on April 24, 1702, while Peter I was planning a new campaign after his defeat at Narva. His aim was to win back Noteburg, known in Russia as Oreshek (i.e. 'Little Hazlenut'), a citadel near the source of the Neva that had been captured by the Swedes. Therefore, he assembled over 16,000 fighting men in Ladoga, whence the army advanced along the old highway towards Noteburg in August of 1702. After he had regained control of the citadel and subsequently founded St. Petersburg in 1703, the Swedish border was moved further west and Ladoga lost its military significance.

In 1704, Peter I decreed that the administrative centre of the *uezd* [i.e. region] should be transferred to the newly founded town of Novaya (New) Ladoga. It was then that the word Staraya (Old) was prefixed to the town's original name. In 1714, the local garrison was disbanded. The townsfolk who stayed behind made their living by farming, fishing and shipping. Peter did not give it a second thought until 1718, when he banished his wife, Evdokia Fedorovna Lopukhina, to the Assumption Convent after she had lost his favour. On the monarch's orders, the Convent was surrounded with a double fence, all adjacent courtyards and structures demolished and

В Никольском монастыре в 1668 и 1678 годах восстанавливают на старых основаниях церкви Никольскую (крестовокупольного типа) и Иоанна Златоуста (шатрового типа), разоренные “от немецких людей”. В том же монастыре в 1692 году строится каменная колокольня. В Ладоге появились богатые влиятельные торговые люди. Один из них, Антипа Романов сын Гиблый, судя по надписи в Никольском соборе (не сохранилась), щедро помог его восстановлению. К концу XVII века Ладога полностью обустроилась, и лишь каменная и земляная крепости требовали ремонта, который все время откладывался.

Ладожский пожар 24 апреля 1702 года совпал с подготовкой Петром I новых наступательных операций после поражения под Нарвой. Его целью стало взятие крепости Нотебург (русск. — Орешек), захваченной шведами у истока реки Невы. Для этого в Ладоге была сосредоточена довольно значительная военная сила — свыше 16000 человек. Отсюда войска в августе 1702 года направились по старому тракту к Нотебургу. В результате взятия крепости и последовавшего в 1703 году основания Санкт-Петербурга шведская граница была отодвинута далеко на запад, и Ладога утратила прежнее военное значение.

В 1704 году последовал указ Петра I, по которому был основан новый город, Новая Ладога, куда из Ладоги был перенесен административный центр уезда. Древний же город получил приставку “Старая”. В 1714 году в ней был упразднен гарнизон. Оставшееся в Старой Ладоге немногочисленное население занималось сельским хозяйством, рыбной ловлей и обслуживанием навигации по Волхову.

Никольский монастырь

Monastery of St. Nicholas

Староладожская крепость. Вид из воротной башни. Рис. Л.Ф. Лагорио. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

Staraya Ladoga Fortress. View from the Gate Tower. Drawing by L.Lagorno. The State Russian Museum, St.Petersburg

Вспомнил о Старой Ладогe Петр I лишь в 1718 году, когда туда, в Успенский монастырь, была отправлена «в заточение» опальная жена царя Евдокия Федоровна Лопухина. По указу царя вокруг монастыря был построен «стоячий двойной палисад», прилегающие к монастырю дворы были сломаны, их владельцы переселены, а прихожанам было запрещено ходить в монастырскую церковь. Спустя семь лет узица была переведена в Шлиссельбург, а затем — в Москву, в Новодевичий монастырь, где в 1731 году и скончалась.

Указ Петра I о Новой Ладогe как бы законсервировал существовавшее

their owners rehoused; moreover, the laity were denied access to the Convent church. Seven years later, the royal prisoner was transferred to Schlusselburg and finally to the Novodevichy Convent in Moscow, where she died in 1731.

Peter I's decree on Novaya Ladoga seemed to have a fossilizing effect on the older settlement. Although Staraya Ladoga had lost its military and urban status, it still clung to most of its twelfth-century topography and layout. Even today, the village provides fascinating glimpses of the past.

Ладожская крепость с церковью Святого Георгия Победоносца. Акварель И. Айвазовского. 1840. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

Ladoga Fortress with the Church of St.George. Watercolour drawing by I.Aivazovsky. 1840. The State Russian Museum, St.Petersburg

старое поселение. Старая Ладога, утратив статус города и превратившись в тыловой населенный пункт, в значительной мере сохранила свою историческую топографию и планировку, восходящие, по крайней мере, к XII веку. Повсюду можно было встретить подлинные следы минувшего, что не оставит равнодушным и современного человека.

В конце XVIII — первой половине XIX века просветитель, меценат, герой войны 1812 года, помещик Алексей Романович Томилов (1779—1848) в своей усадьбе «Успенское» (в центре Старой Ладоги) собрал богатейшую коллекцию — около шести тысяч произведений русских и иностранных художников, архитекторов, ваятелей. Одно перечисление этих имен приводило в восторг историков искусства, открывших для себя это собрание в начале XX века. Здесь находились полотна и рисунки И.П. Аргунова, Д.Г. Левицкого, В.Л. Боровиковского, Ф.С. Рокотова, В.А. Тропинина, И.К. Айвазовского, П.Е. Заболотского, А.Н. Воронихина, Л.Ф. Лагорио, И.П. Мартоса, М.И. Козловского, лучшая в России коллекция офортов Рембрандта и многое другое. В коллекции были представлены самые разные направления — академист А.Е. Егоров, романтики О.А. Кипренский и А.О. Орловский

*Вид каменной крепости со стороны реки Ладожки. Рис. В. Прохорова.
Государственный Русский музей, Санкт-Петербург*

*View of the masonry fortress from the Ladozhka River. Drawing by V.Prokhorov.
The Russian Museum, St.Petersburg*

During the end of the eighteenth and the first half of the nineteenth century, the enlightened landowner Alexey Tomilov (1779–1848), patron of the arts and veteran of the 1812 campaign, against Napoleon, accumulated a vast collection at Uspenskoe, his estate in the middle of Staraya Ladoga. It included about 6,000 works by Russian and European painters, architects and sculptors.

The art critics, who became conversant with his collection at the turn of the twentieth century, were impressed by the mere list of the artists' names. The collector had acquired paintings and drawings by Ivan Argunov, Dmitry Levitsky, Vladimir Borovikovsky, Fedor Rokotov, Vasily Tropinin, Ivan Aivazovsky, Piotr Zabolotsky, Andrey Voronikhin, Lev Lagorio, Ivan Martos and Mikhail Kozlovsky, to name only a few. Moreover, he possessed Russia's finest collection of Rembrandt's etchings. Tomilov's acquisitions demonstrated a variety of artistic trends: for instance, Alexey Yegorov's academic manner, on the one hand, and Orest Kiprensky's and Alexandr Orlovski's

*Алексей Романович Томилов 1808 (?).
Портрет работы О.А. Кипренского*

*Portrait of Alexey Tomilov. 1808 (?).
By O.Kiprensky*

сосуществовали с реалистом А.Г. Венециановым. Однако всем им был свойствен, как писал искусствовед С. Эрнст, “простой свежий тонкий реализм души и руки, что связывало так долго в дружное единство всю плеяду”.

Все прекрасное в искусстве восхищало хозяина “Успенского” и находило в нем тонкого знатока и ценителя. В своей статье “Мысли о живописи” Томилов призывал смотреть на “изящные произведения художеств” как “на высокие примеры подражания природе, которую одну образцом принимать должно”.

Стараниями А.Р. Томилова заглохшее было село стало центром искусства. Здесь обсуждались творческие замыслы, формировались художественные вкусы, создавались трактаты по эстетике. Владелец «Успенского» помогал молодым художникам.

В годы революции собрание Томилова его родственник Е.Г. Шварц “на всякий случай” перевез в Русский музей, что спасло коллекцию от расхищения и гибели. В 1926 году Е.Г. Шварц с женой и

Зеркало начала XIX века из усадьбного дома А.Р. Томилова

Mirror from A. Tomilov's manor house. Early 19th century

romanticism, on the other, contrasted with Alexey Venetsianov's realism. However, they all shared what the art critic S.Ernst described as “the unpretentious, immediate and subtle realism of soul and hand, which had long held that galaxy close together.”

The master of Uspenskoe displayed a keen appreciation for the arts and enthusiastic awareness of beauty. In his article called ‘Thoughts on Painting’ Tomilov asserted that “exquisite works of art” should be regarded as “sublime instances of echoing Nature, which alone is to be held up as an example.” Alexey Tomilov spared no effort to transform what used to be a forlorn village into a centre for the arts. New conceptions were being discussed in his Uspenskoe home, artistic tastes cultivated, treatises on aesthetics written and fledgling artists encouraged.

детьми как бывший дворянин и предводитель дворянства был выслан за пределы Новолодожского уезда. В 1928 году сгорел усадьбный дом. От некогда знаменитого хранилища произведений искусства в Старой Ладоге чудом уцелело настенное зеркало в раме красного дерева работы Санкт-петербургских мастеров начала XIX века. Это зеркало было случайно обнаружено одним из авторов этих строк в местной средней школе.

Старая Ладога радуется не только разнообразными историческими памятниками, но и чарующим природным окружением. Как справедливо заметил в начале XIX века археолог Э. Доленго-Ходаковский, “природа здесь творческая, щедрa и нежна”. Местность, где расположена Старая Ладога, — своеобразный ландшафтный оазис. Он полосой тянется примерно на два километра от Малышевой горы на севере до нагорья — урочища Победище на юге. На западе эта территория ограничена грядой с населенным пунктом Ахматова гора, на востоке — рекой Волховом с находящимися на ее правом берегу деревнями Чернавино и Лопино.

Близость воды, плодородные долины протекающих здесь рек Ладожки и Заклюки, ручьев Грубица и Стрековец (ныне пересохли), хорошие транспортные связи, хозяйственные удобства — все это создавало особые условия для компактного проживания и строительства, доступа к корабельным пристаням, освоения земельных угодий и рыбного промысла.

At the time of the revolution, Yevgeny Schwartz, a descendant of A. Tomilov's, transported the collection to the Russian Museum “just in case”, thus saving it from plunder and vandalism. In 1926, however, he was exiled, together with his wife and children, from the Novaya Ladoga uezd as a former member of the aristocracy and Marshal of the Nobility.

His manor house burned down in 1928. What survived, by sheer miracle, of a once famous art treasury at Staraya Ladoga was just a wall mirror framed in mahogany, made by St. Petersburg master craftsmen in the early nineteenth century. One of the present writers has discovered it in the building of the local secondary school.

The Staraya Ladoga area stands out as a remarkable spot of scenic beauty. Its diverse historical monuments harmonize with the enchanting environment. As the archaeologist Z. Dolengo-Khodakovsky aptly remarked in the early nineteenth century, “the local landscape is inspiring, generous and tender.” It stretches in a two-kilometre strip from the hill called Malysheva Gora in the north as far as the Pobedishche Tract plateau in the south. On the west, the area is marked off by a chain of hills with the village of Akhmatova Gora, and on the east, by the villages of Chernavino and Lopino on the right bank of the Volkhov.

Исторический ландшафт Старой Ладogi с его таящими множество загадок прибрежными сопками сохранился в основе и за пределами своего ядра, и даже в современном и несколько изменившемся виде оставляет неотразимое впечатление. Это очень тонко почувствовал Н.К. Рерих, в 1899 году впервые побывавший в Старой Ладoge. Под впечатлением увиденного он создал несколько этюдов и картин, среди которых знаменитое полотно “Заморские гости”.

25 июля 1984 года по распоряжению Совета Министров РСФСР на базе Староладожского краеведческого музея и памятников истории и культуры села Старая Ладoga был создан Староладожский историко-архитектурный и археологический музей-заповедник. В 1995 году его федеральный статус закреплен Указом Президента Российской Федерации. Создание заповедника предотвратило разрушение многих исторических объектов.

В составе заповедника, охватывающего около 190 гектаров, имеется сто шестьдесят памятников архитектуры и археологии. На территории заповедника открыты и действуют несколько музеев. В Каменной крепости в Воротной башне демонстрируются экспозиции “Военно-политическая история Ладogi

Staraya Ladoga, situated on the waterways, in immediate proximity to the fertile valleys of the Ladozhka and the Zakliuka, close to the Grubitsa and the Strekovets streams (now dried up), was easily accessible by transport and possessed all necessary facilities. These factors added together to provide convenient approaches to jetties and favourable conditions for compact settlement and building up, land reclamation and fishery.

The historical landscape with its enigmatic riverside mounds chiefly survives today, both in the core of the village and beyond; even though it has not remained intact, it possesses a special charm. The painter Nikolai Roerich keenly appreciated this quality at the time of his first visit in 1899. Inspired by the scenery, he made a number of sketches and paintings, including his world famous canvas *Visitors from over the Sea*.

On July 25th, 1984, the Council of Ministers of the Russian Federation resolved that a heritage preserve should be set up at Staraya Ladoga, incorporating its Regional Museum and important landmarks. Its federal status, stipulated by a presidential decree in 1995, prevented the decay of many historical objects.

The 190-hectare preservation area encompasses 160 remarkable buildings and archaeological sites. Several museums are active in this locality. The masonry fortress and the Gate Tower hold exhibitions dealing,

*Вид Староладожской крепости с правого берега реки Волхов. Акварель Д. Иванова и А. Ермолаева.
Российская Национальная библиотека, Санкт-Петербург*

*View of the Staraya Ladoga Fortress from the right bank of the Volkhov. Watercolour by D.Ivanov and A.Yermolayev.
National Library of Russia, St.Petersburg*

VIII—XVII веков” и “Неолит Южного Приладожья”. После почти пятнадцатилетней реставрации открыта церковь Святого Георгия с ее выдающимися фресками. В центре села приводится в порядок бывший дом купца Калязина, где разместится экспозиция “Археология Ладogi”. Здесь также будут демонстрироваться выставки современной живописи и графики. В настоящее время в музейном собрании хранится более 120 000 предметов истории, искусства, культуры, этнографии и археологии, что позволит регулярно обновлять постоянные экспозиции.

Мы благодарны ОАО “Волховский алюминий” за помощь в реставрации заброшенной и разрушенной церкви Алексея — человека Божия. Храм восстанавливался в память о бывшем директоре алюминиевого завода Борисе Александровиче Алексееве. Ныне храм полностью восстановлен, а Старая Ладога обогатилась спасенным памятником архитектуры. Сохранение и изучение фундаментальных ценностей русской и международной истории, находящихся в Старой Ладоге, невозможно без постоянной государственной помощи. Возродить первую столицу Руси можно только объединив усилия федеральной и местной властей, научных, общественных и благотворительных организаций.

Церковь Алексея – человека Божия в процессе восстановления

Church of St. Alexis the Man of God in the process of reconstruction

*Церковь Алексея – человека Божия
после восстановления*

*Church of St. Alexis the Man of God
after the reconstruction*

respectively, with the military and political history of Staraya Ladoga from the 8th to the 17th century and with the Stone Age period in the southern Ladoga area. The Church of St. George with its magnificent frescoes has been opened after fifteen years' restoration work. In the centre of the village, the former house of the merchant Kalyazin is now being renovated; it is to hold a display called 'Ladoga at the Time of the Vikings' as well as exhibits of present-day painting and graphic arts. The Staraya Ladoga Museum possesses more than 120,000 items pertaining to history, art, culture, ethnography and archaeology; this number is sufficient to provide for continuous renewal of permanent expositions.

We are grateful to the Volkhovsky Alyuminiy Public Corporation for their assistance in the reconstruction of the abandoned and ruined church of St. Alexis the Man of God. The project was devoted to the memory of the late Boris Alekseyev, former director of the aluminium plant. The church is now completely restored, Staraya Ladoga becoming the richer for yet another historic landmark.

The gems of Russian and world culture concentrated in Staraya Ladoga depend on state subsidies for their preservation and upkeep. The federal and local authorities, as well as academic communities, public foundations and charities should pool their resources if the oldest capital of Russia is to be revived.

Первые результаты таких усилий уже проявились в 1997 году. В селе на берегах Волхова состоялись, едва ли не впервые в нашей стране, выездные парламентские слушания, посвященные исторической значимости Старой Ладogi. Эту же тему в 1998 году обсудил на двух заседаниях Президиум Санкт-Петербургского научного центра РАН под председательством вице-президента РАН, лауреата Нобелевской премии академика Ж.И. Алферова.

Принятые решения преследовали цель обобщить материалы новых открытий и сберечь историко-культурное наследие замечательного памятника истории России. В 2003 году Старой Ладoge, в прошлом первой государственной столице Руси, исполняется 1250 лет. В конце 1998 года со стороны государства был сделан первый весомый вклад в подготовку к юбилейным торжествам. Президент России Б.Н. Ельцин подписал распоряжение о выделении из своего резервного фонда средств для создания, как сказано в документе, на базе Староладожского музея-заповедника “целостного культурного, научно-исследовательского и туристического центра”.

The first move in this direction was made in 1997. The village hosted a visiting session of parliament, most probably the first of its kind, devoted to the historical significance of Staraya Ladoga. The same subject was discussed in 1998 at two sittings of the Presidium of the Russian Academy of Sciences' Research Centre in St.Petersburg, chaired by Nobel Prize winner Zhores Alferov, Vice-President of the Russian Academy of Sciences.

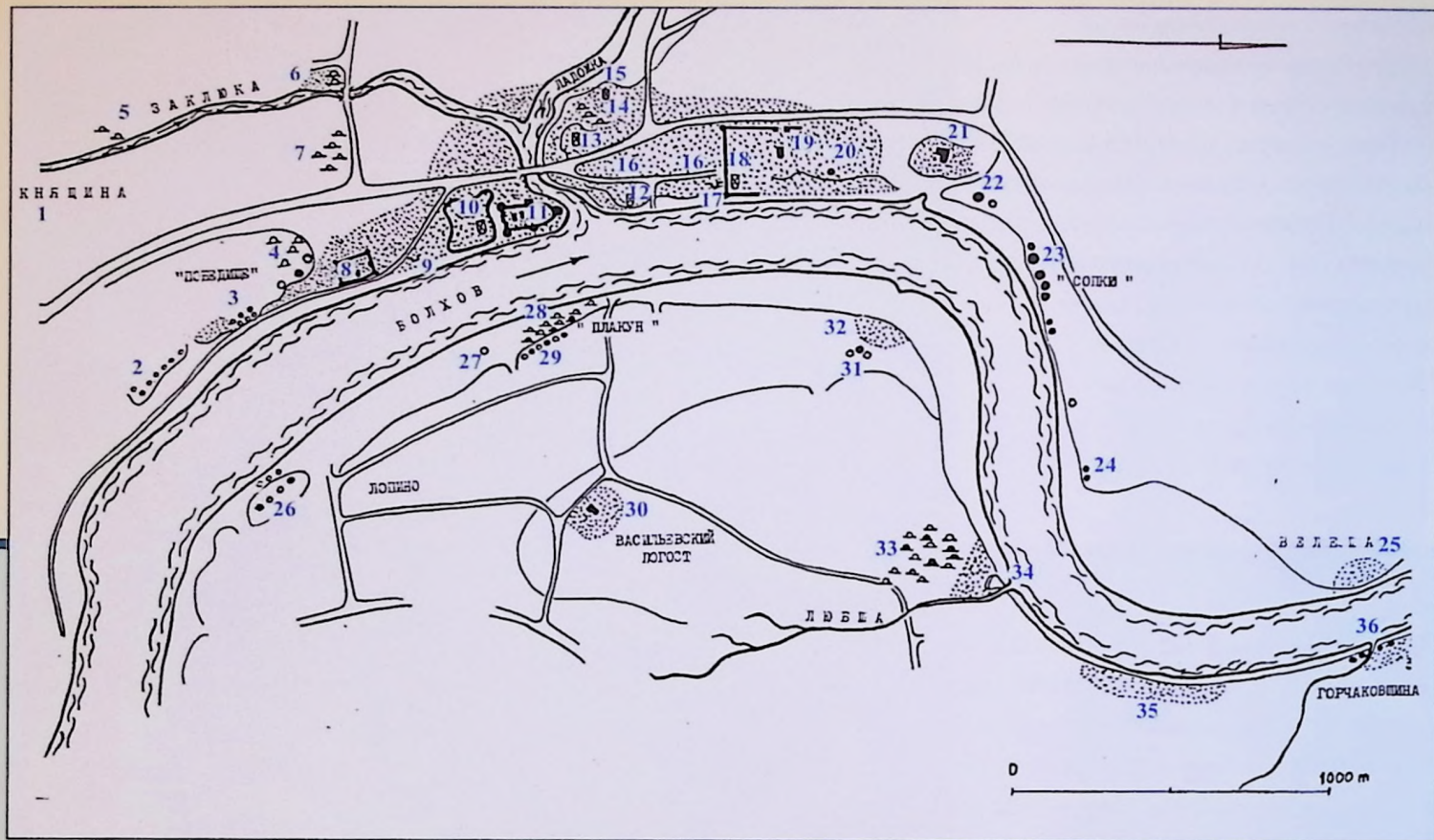
Their decisions emphasized the importance of summarizing recent discoveries and made provisions for preserving the cultural heritage of that remarkable area. Staraya Ladoga, the first Russian capital, will be 1250 years old in 2003.

Towards the end of the year 1998 the state made the first tangible contribution to the forthcoming event. President Boris Yeltsin gave instructions that his surplus fund should assign means for establishing what he described as “an integrated cultural, research and tourist centre” on the basis of the Staraya Ladoga Historical, Architectural and Archaeological Preservation Area.

Старая Ладога, село-музей с великим прошлым, где сохранились разнообразные памятники истории и культуры, достойна самого бережного сохранения и изучения. Ведь древний город в низовьях реки Волхов, первое “окно в Европу”, самый первый и замечательный предшественник Санкт-Петербурга, олицетворяет вечное стремление славян и русских иметь свободный доступ к Балтике, ее морским путям, к открытому общению с остальным миром.

Staraya Ladoga, a museum village with a glorious past, which possesses a multitude of historical and cultural relics, needs to be carefully preserved and investigated. An ancient settlement on the Volkhov, the earliest and most prominent predecessor of St. Petersburg, it symbolizes the quest of the Russians and other Slavic nations for free access to the Baltic and direct contacts with the world.

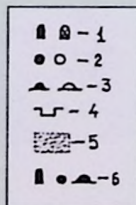

Составитель А.Н. Кирпичников

Compiled by A. Kirpichnikov

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

1. Сохранившиеся и несохранившиеся храмы
2. Сохранившиеся и разрушенные сопки
3. Сохранившиеся и исчезнувшие курганы
4. Грунтовые погребения
5. Культурный слой периода средневековья
6. Сохранившиеся памятники археологии и архитектуры

LEGEND

1. Extant and non-extant churches
2. Extant and non-extant *sopki* (barrows)
3. Extant and non-extant mounds
4. Burial grounds
5. Medieval cultural stratum
6. Extant archaeological sites and architectural monuments

Левый берег Волхова

1. Деревня Княщина. Восходит к раннему средневековью
2. Княщинская группа сопок. VIII—X века
3. Урочище "Победище". Южная группа сопок и селище. VIII—X века
4. Урочище "Победище". Северная группа сопок. VIII—X века
5. Курганы на реке Заклюке. IX—XI века
6. Курганы и поселение IX—X веков на территории бывшей усадьбы помещика фон Балка
7. Курганы IX—X веков к востоку от реки Заклюки
8. Никольский монастырь XII—XX веков с церковью Святого Николая
9. Грунтовый могильник не позднее IX века
10. "Земляное городище" с культурным слоем VIII—XV веков, валами и бастионами 80-х годов XVI века. Там же нижние части церкви Святого Климента
11. Каменная крепость конца XV—XVI века. В ее основании остатки каменных укреплений, сооружавшихся в IX—X и начале XII века. В крепости храм Святого Георгия 1165—1166 годов и деревянная церковь Святого Дмитрия Солунского XVII века
12. Основание каменной церкви Спаса Всемиловитого. Третья четверть XII века
13. Основание каменной церкви Воскресения Христова. Третья четверть XII века

Left bank of the Volkhov

1. Village of Knyashchina. Dating from the early Middle Ages
2. Cluster of *sopki* (barrows) in Knyashchina. Dating from the 8th–10th century
3. Pobedishche Tract. The southern cluster of barrows and the *selishche* (ancient settlement site). Dating from the 8th–10th century
4. Pobedishche Tract. The northern cluster of barrows. Dating from the 8th–10th century.
5. Mounds on the Zaklyuka River. Dating from the 9th–11th century
6. Mounds and a settlement on the territory of the former estate of the landowner von Balk. Dating from the 9th–10th century
7. Mounds east of the Zakliuka River. Dating from the 9th–10th century
8. Monastery of St.Nicholas with the Church of St.Nicholas. Dating from the 12th–20th century
9. Burial ground. Dating from not later than the 9th century
10. Zemlyanoe Gorodishche (Earthen Town) with the 8th–15th century cultural stratum, ramparts and bastions dating from the 1580s. The lower part of the Church of St.Clement
11. Masonry fortress. Dating from the late 15th–16th century. Built on the remains of the stone fortifications erected in the 9th–10th and early 12th centuries. The Church of St.George (1165–66) in the fortress and the 17th-century church of St.Demetrius of Thessalonica
12. Masonry Church of Our Saviour the All-Merciful. Lower part. Third quarter of the 12th century
13. Masonry Church of the Resurrection. Lower part. Third quarter of the 12th century

14. Курганы на реке Ладожке. IX—XI века
15. Церковь Святого Петра. XI—XII века. Местоположение предположительное
16. Варяжская улица, восходит к раннему средневековью
17. Грунтовый могильник X века на Варяжской улице
18. Церковь Симеона Богоприимца (до 1500 года)
19. Успенский монастырь XII—XX веков с церковью Успения Богородицы
20. Сопка VIII—X веков в парке бывшей усадьбы Томиловых и Шварцев
21. Каменная церковь Рождества Иоанна Предтечи на Малышевой горе. XVII век
22. Группа сопок к северу от Малышевой горы. VIII—X века
23. Урочище “Сопки” с “Олеговой могилой”. VIII—X века
24. Группа сопок IX—X веков вблизи деревни Велеша
25. Селище XI—XIII веков на территории деревни Велеша

14. Mounds of the Ladozhka River. Dating from the 9th–11th century
15. Church of St. Peter. Dating from the 11th–12th century. Location hypothetical
16. Varangian Road. Dating from the early Middle Ages
17. Burial ground on the Varangian Road. Dating from the 10th century
18. Church of St. Simeon the God-Receiver. Before 1500
19. Convent of the Assumption with the Church of the Assumption of the Virgin. Dating from the 12th–20th century
20. Barrow on the territory of the former estate of the Tomilovs and the Schwarzes. Dating from the 8th–10th century
21. Masonry Church of the Nativity of St. John the Precursor on Malysheva Gora. Dating from the 17th century
22. Cluster of barrows north of Malysheva Gora. Dating from the 8th–10th century
23. Sopki Tract with Oleg's Grave. Dating from the 8th–10th century
24. Cluster of barrows near the village of Velesha. Dating from the 9th–10th century
25. Selishche (ancient settlement site) in the village of Velesha. Dating from the 11th–13th century

Правый берег Волхова

26. Сопки VIII—X веков у деревни Лопино
27. Сопка VII—X веков на первой террасе берега Волхова
28. Курганы в урочище «Плакун». Вторая половина IX — начало X века
29. Группа сопок на берегу Волхова в урочище «Плакун». VIII—X века
30. Васильевский погост с церковью Святого Василия Кессарийского. XVII век
31. Сопки VIII—X веков у мызы помещицы Тугариновой
32. Селище X—XV веков у мызы помещицы Тугариновой
33. Курганы IX—XI веков у реки Любша
34. Городище в устье реки Любша. Конец VI—IX и XIII—XIV века (первые обитатели поселения появились в I—V веках н. э.)
35. Поселение X—XIII веков между устьем реки Любша и деревней Горчаковщина
36. Поселение X, XII—XIV и XV—XVI веков на территории деревни Горчаковщина
37. Группа сопок VIII—X веков в деревне Горчаковщина

Right bank of the Volkhov

26. Barrows near the village of Lopino. Dating from the 8th–10th century
27. Barrow on the first terrace of the Volkhov bank. Dating from the 7th–10th century
28. Mounds in the Plakun Tract. Dating from the late 9th–early 10th century
29. Cluster of barrows in the Plakun Tract, near the Volkhov. Dating from the 8th–10th century
30. Vasilyevsky (St.Basil's) Graveyard and the Church of St.Basil of Caesarea. Dating from the 17th century
31. Barrows near the farmstead of the land-owning lady Tugarinova. Dating from the 8th–10th century
32. Selishche (ancient settlement site) near the same farmstead. Dating from the 10th–15th century
33. Mounds near the Lyubsha River. Dating from the 9th–11th century
34. Gorodishche ('ancient town site') in the mouth of the Lyubsha River. Dating from the late 6th–9th century and the 13th–14th century (the first settlers arrived between the 1st and the 5th centuries AD)
35. Settlement between the mouth of the Lyubsha River and the village of Gorchakovshchina. Dating from the 10th–13th century
36. Settlement in the village of Gorchakovshchina. Dating from the 10th, 12th–14th and 15th–16th century
37. Cluster of barrows in the village of Gorchakovshchina. Dating from the 8th–10th century

ЛИТЕРАТУРА

- Архитектурное наследие Ленинградской земли. Л., 1983
- Барнденбург Н.Е. Старая Ладога. СПб., 1896
- Булкин В.А., Овсянников О.В. По Неве и Волхову. Л., 1981
- Васильев Б.Г. Старая Ладога. Л., 1984
- Викинги и славяне. Ученые, политики, дипломаты о русско-скандинавских отношениях. СПб., 1988
- Гоголицын Ю.М., Гоголицына Т.М. Памятники архитектуры Ленинградской области. Л., 1987
- Давидан О.И. Материальная культура первых поселенцев древней Ладоги // Петербургский археологический сборник – 9. СПб., 1994
- Дивинец Староладожский. СПб., 1997
- Древности Поволховья. СПб., 1977
- Игнатенко В.Ф. Дворянские гнезда // Волховская земля. 2002. № 7, 11, 15, 18, 22, 26, 30, 35
- Кирпичников А.Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984
- Кирпичников А.Н., Сарабьянов В.Д. Старая Ладога — древняя столица Руси. СПб., 1996
- Культура, образование, история Ленинградской области. Тезисы докладов научно-практической конференции. СПб., 2002
- Ладога и ее соседи в эпоху средневековья. СПб., 2002
- Ладога и Северная Европа. СПб., 1996
- Ладога и Северная Русь. СПб., 1995
- Ладога и религиозное сознание. СПб., 1997
- Ладога и эпоха викингов. СПб., 1998
- Лазарев В.Н. Фрески Старой Ладоги. М., 1960
- Лебедев Г.С. Археологические памятники Ленинградской области. Л., 1977
- Носов Е.Н. К вопросу о типологии городов Поволховья // Славяне, финно-угры, скандинавы, волжские булгары. СПб., 2000
- Новые источники по археологии Северо-Запада. СПб., 1994
- Орлов С.Н. Старая Ладога. Л., 1960
- Петренко В.П. Погребальный обряд населения Северной Руси VIII—X вв. Сопки северного Поволховья. СПб., 1984
- Рябинин Е.А., Черных Н.Б. Стратиграфия, застройка и хронология нижнего слоя Староладожского Земляного городища в свете новых исследований // Советская археология 1988, Т. 1
- Славяно-русские древности. Вып. 1, 2. Л., 1988; СПб., 1995
- Современность и археология. Международные чтения, посвященные 25-летию Староладожской археологической экспедиции. СПб., 1997
- Средневековая Ладога. Л., 1985
- Старая Ладога. Материалы археологических экспедиций. Л., 1948
- Староладожский сборник. Вып. 1—4. СПб., 1998—2001
- Сяков Ю.А. Тайны Старой Ладоги. Волхов, 1999
- Церковь Св. Георгия в Старой Ладоге. История, архитектура, фрески. Автор-составитель В.Д. Сарабьянов. М., 2002
- Эрнст С. Рисунки русских художников в собрании Е.Г. Шварца // Старые годы. 1914. Октябрь-ноябрь
- Эрнст С. Картины русских художников в собрании Е.Г. Шварца // Старые годы. 1916. Январь-февраль

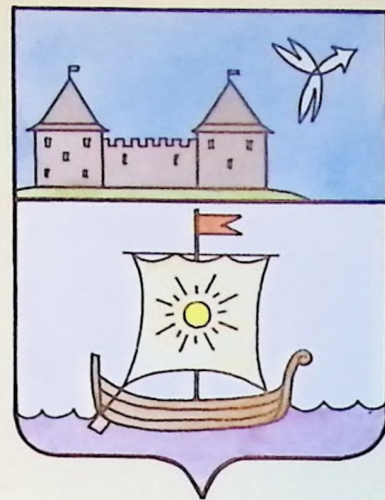

Рисунок-проект герба Старой Ладоги (композиция А.Н. Кирпичникова и художника С. Ковалева). На гербе вверху – крепость и летящая стрела (по изображению X века), внизу – славянский корабль (по реконструкции П.Е. Сорокина)

Staraya Ladoga emblem design. By A. Kirpichnikov, historian and archaeologist, and S. Kovalev, artist. The upper part of the emblem (above) shows the fortress and a flying arrow, based on a depiction dating from the 10th century, and the lower part (below), a Slavic ship, after P. Sorokin

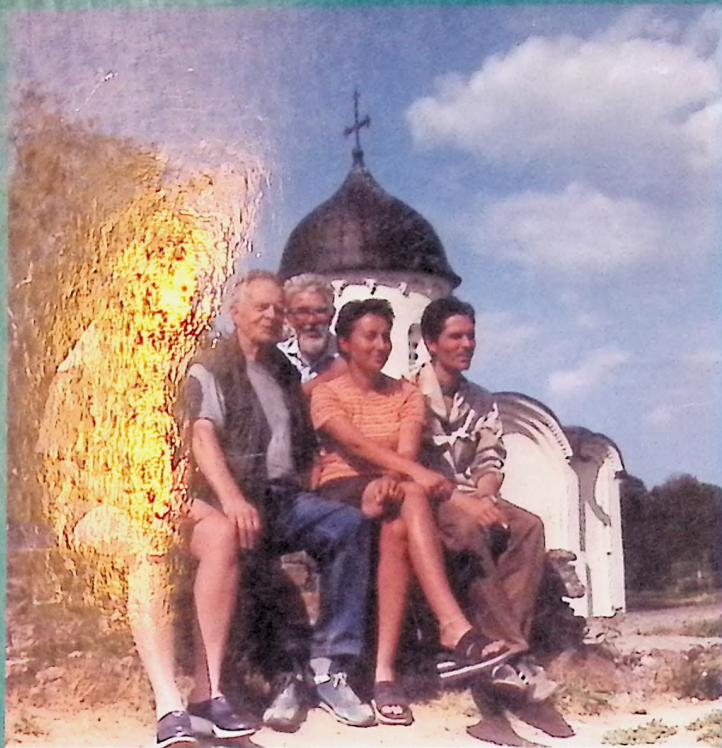
*Авторы и издательство благодарят
Елену Юрьевну Мирошниченко, Любовь Павловну Совершаеву,
Михаила Михайловича Тимошенко, Дмитрия Вечеславовича Усейнова
и Алексея Николаевича Шмаргуненко
за оказанную помощь при подготовке издания к выпуску в свет.*

*The authors and publishers express their thanks to Elena Miroshnichenko,
Lubov Sovershaeva, Mikhail Timoshenko, Dmitry Useynov
and Alexey Shmargunenko
for their help in preparing this publication.*

Иллюстрации для настоящего издания предоставлены:
Л.А. Губчевской (стр. 2, 11 вверху справа, 13 справа, 31, 33, 34 справа, 35, 38 вверху, 48 вверху, 52)
и А.Н. Кирпичниковым (стр. 1, 3, 8, 10—15, 17—19, 21, 22, 24, 26, 28—30,
32, 34 слева, 36, 38 внизу, 41—47, 48 внизу, 51, 53, 55); на 2-й стр. обложки — фото Ю.Г. Белинского
На обложке: Вид Староладожской крепости. Акварель Д. Иванова и А. Ермолаева. 1809
(Российская Национальная библиотека, Санкт-Петербург)

Перевод на английский язык: Е.С. Петрова
Корректоры О.В. Пивоварова, И.Н. Стукалина
Редактор: О.А. Федосеенко
Дизайн: И.М. Далёкая
Техническое обеспечение: О.Н. Зверева

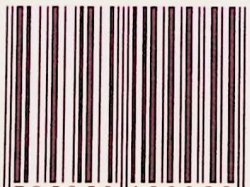
© АО "Славия", Санкт-Петербург, 2002
ISBN 5-9501-0005-0

*Начальник Староладожской археологической экспедиции А.Н. Кирпичников
и руководители подразделений экспедиции слева направо: И.В. Стасевич,
А.И. Волковицкий, В.И. Кельдюшевский, Н.П. Келарь, О.И. Богуславский.
Фотография 2002 года*

*A.Kirpichnikov, head of the Staraya Ladoga archaeological expedition,
with the expedition unit leaders (from left to right) I.Stasevich,
A.Volkovitsky, V.Keldyushevsky, N.Kelar and O.Boguslavsky.
Photo of 2002*

ISBN 5-9501-0005-0

9 785950 100055

